

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 18

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2006

Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева

Номер готовили:
Жуков А.П.,
Денисова Н.Ю.,
Карлов Л.П.
Будрейко Е.Н.

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой на
"Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева"

Верстка А.С. Фарфоров
Обложка А.В. Батов

Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 200 экз.
Заказ

Российский химико-
технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
Издательский центр.

Адрес университета и
Издательского центра: 125047
Москва, Миусская пл., 9.
Телефон для справок 978-49-
63

© Российский химико-техно-
логический университет
им. Д.И. Менделеева, 2006

КОЛОНКА РЕКТОРА К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА	3
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ А.И. Родионов	4
КОММУНАРЫ И.Б. Фельдштейн	14
ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ВETERAN ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ О профессоре Г.Г. Рекусе	17
ДИНАСТИЯ ТВОРЦЫ СТЕКЛА - ОТЕЦ И СЫН СОЛИНОВЫ	21
ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ ПРОГРАММА КУРСА "ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ" 1932 г.	24
ВОСПОМИНАНИЯ СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ КАРПОВИЧЕ ПИКАЛОВЕ В.И. Зимин, Ю.В. Боровский	27
УШЛИ ПЕРВЫМИ ... Книга приказов МХТИ за 1941 год (продолжение)	29
ВЫПУСКНИКИ МОЕ ЗНАКОМСТВО С РАКЕТЧИКАМИ Л.Б. Кизнер	31
МЕСТО ПОДВИГА - ЧЕРНОБЫЛЬ Л.П. Карлов	35
ПОРТРЕТЫ ПАМЯТЬ НА ЛИЦА А.П. Жуков	38

К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА

**"Исторический вестник" представляет ректора нашего Университета :
Колесников Владимир Александрович (1952 года рождения) - выпускник
кафедры технологии электрохимических производств (1974 г.);
активно работал в комсомоле, ветеран движения ССО МХТИ;
доктор технических наук (1994 г.), профессор кафедры ТЭП (1995 г.)**

**После окончания института прошел языковую подготовку
для работы за рубежом. Работал в АНДР (1982-1986).**

**Проректор университета с 1992 по 2000 гг. - по финансово-
экономической деятельности, с 2001 года - по научной работе.
Лауреат премии Президента Российской Федерации в области
образования.**

С января 2006 года ректор Университета Менделеева.

Наилучшие пожелания читателям "Исторического вестника"

Ректор РХТУ

Владимир Колесников

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

А.И. Родионов, профессор кафедры технологии защиты биосферы

Неорганикам выпуска 1951 года, участникам войны

Готовясь отметить 60-ю годовщину Победы, ветераны вспоминают события военных дней, бои, в которых участвовали, своих фронтовых друзей и, в первую очередь, павших за Родину. Труженики трудового фронта никогда не забывают свою героическую работу в тылу, преодоление невероятных трудностей и стремление дать больше продукции для фронта.

Вспоминаю и я своих друзей по 2-й Московской артиллерийской школе, по Сумскому Краснознаменному артиллерийскому училищу и по 354 гаубичному Краснознаменному орденов Суворова и Кутузова III степени полку. Никогда не забываю, всегда помню и часто вспоминаю друзей-фронтовиков, с которыми мне пришлось учиться, а с некоторыми много лет работать в нашем институте.

Народам Советского Союза победа в Великой Отечественной войне досталась дорогой ценой. Неудачи в военных действиях в первые месяцы войны привели к оккупации большей части территории СССР, разрушению тысяч городов и сел, промышленных предприятий и большим потерям среди военнослужащих и населения. Поэтому сразу же после Победы перед страной возникла сложная проблема перевода экономики на мирное развитие и в короткие сроки восстановление разрушенного народного хозяйства. Для этого потребовалось большое количество рабочих рук и специалистов разных профессий. Значительная часть специалистов находилась в то время в армии. Необходимо было в быстрые сроки провести демобилизацию вооруженных сил. И

**Анатолий Иванович Родионов
1948 г.**

она началась уже в июле 1945 года, еще до окончания войны с Японией. Сначала были демобилизованы военнослужащие старших возрастов, женщины, специалисты и призванные студенты вузов и др. За два с лишним года было демобилизовано 8,5 млн военнослужащих, которым были предоставлены льготы по устройству на работу, поступлению в учебные заведения, в приобретении жилья и др. Этими льготами они пользовались многие годы. С восстановлением и дальнейшим развитием народного хозяйства льготы ветеранам постоянно увеличивались.

Уже в 1945 г. стали возвращаться в вузы страны студенты, призванные в Красную Армию до и во время войны. Однако наибольшее количество фронтовиков поступила в вузы в 1946-47 гг. Так, в 1946 г. в наш институт пришло около 50 демобилизованных из вооруженных сил. На неорганический факультет в этом году поступили Бобков Н.В., Войтехов А.Г., Ефимов Е.А., Кесслер Ю.М.,

Малахов А.И., Мартынов Ю.М., Матлис Я.В., Морозов Е.В., Родионов А.И. и Строганов Е.Ф. Из них только Ефимов Е.А. был восстановлен на факультет, так как поступил в МХТИ еще в 1939 г. и в октябре того же года был призван в Красную Армию. Остальные поступили вновь. Это были люди приблизительно одного возраста от 21 до 25 лет, кроме Е.Ф. Строганова, которому шел 30-й год. В армии они были солдатами, сержантами или младшими офицерами, служили в разных родах войск, на разных фронтах и должностях и неодинаковое время принимали участие в боевых действиях.

Ефимов Е.А., Кесслер Ю.М., Мартынов Ю.М. и я жили в Москве, а остальные в разных районах страны и нуждались в общежитии. Имея значительный перерыв в образовании, все нуждались в длительной подготовке к вступительным экзаменам. Некоторые из них сумели окончить подготовительные курсы, но большинство не имели времени хорошо подготовиться к вступительным экзаменам. Льготные условия и доброжелательность руководства института и приемной комиссии позволили им поступить в институт.

В то время, как и сейчас, подготовка инженеров на факультете проводилась по специальностям "Технология неорганических веществ" и "Технология электрохимических производств", но были три специальные кафедры. Обучение студентов по специальности ТНВ проводилось на двух кафедрах "Технология связанного азота и щелочей" - заведующий кафедрой проф.Н.М.Жаворонков и "Технология мине-

ральных кислот и солей" - заведующий кафедрой проф. Кузьминых И.Н. Кафедрой электрохимии руководил чл.корр. АН СССР Изгарышев Н.А.

Деканом факультета был проф. Лукьянов П.М., а заместителем декана - Бояркин П.И., который взял негласное шефство над нами.

Всего в 1946 г. на факультет было принято 75 студентов, которые были разбиты на 3 группы. В первой группе были все мужчины, в том числе демобилизованные солдаты и сержанты. Это было связано с тем, что все они должны были изучать военное дело и в конце обучения им присваивалось звание офицера запаса. Вторая группа была смешанной. Она состояла из девушек, демобилизованных офицеров и ребят, освобожденных по состоянию здоровья от призыва в армию. Третья группа состояла полностью из девушек.

Распределение студентов по специальностям производилось деканатом на основании заявления и результатов учебы после 3 курса. Войтехов А.Г., Ефимов Е.А., Кесслер И.М., Матлис Я.В., и Морозов Е.В. выбрали специальность технология электрохимических производств, а Бобков Н.В., Малахов А.И., Мартынов Ю.М., Строганов Е.Ф. и я - ТНВ (кафедру связанного азота).

Из трех групп неоргаников и двух - органиков был организован лекционный поток. В группах органиков также были фронтовики: Б.В. Андрианов, Н.М. Барер, В.Д. Волган, И.Л. Гладченко, В.М. Катаев, В.Н. Лисицын, В.П. Лосев, В.Н. Цветков, А.С. Цепелев и черноволосяя красивая девушка - Е.А. Николенко. Она была одна из студенток на нашем потоке, которая участвовала в войне. Все быстро познакомились друг с другом.

На потоке лекции нам читали видные ученые и педагоги, в основном руководители кафедр. Неорганическую химию читал чл.корр. АН СССР, проф. А.Ф. Капустинский, математику - проф. И.Н. Хлодовский, физику - проф. В.В. Тарасов, органическую химию - акад. В.М. Родионов, физическую химию - проф. С.В. Горбачев, коллоидную химию - проф. Е.М. Александрова, детали машин - проф. В.А. Зиновьев, сопротивление материалов - проф. Н.Н. Серпионов, процессы и аппараты - проф. А.Г. Касаткин, электротехнику - проф. Н.Д. Цюрупа, ОХТ - проф. П.М. Лукьянов, теплотехнику - проф. Н.В. Трубников, технику безопасности - проф. Н.В. Соловьев и др. Опытный и высококвалифицированный преподавательский состав был и на специальных кафедрах.

много причин. В первую очередь, значительный перерыв в учебе у некоторых из нас, а также материальные условия. Многие не могли получать помощь от родителей, поэтому жили на стипендию. Приходилось подрабатывать на разных случайных работах. В трудных случаях материальную помощь оказывала профсоюзная организация. Многие получали льготные талоны на комплексные обеды в студенческой столовой.

Чтобы преодолеть житейские трудности, студенты объединялись. Так, наши студенты, проживающие в общежитии, И.Мордонова, З. Пивушкова, Н. Петрова, М. Хвощевская, Е. Строганов, И. Спектор, Ю. Захаров, О. Худзин и М. Фельдштейн организовали "коммуну". Объединив стипендии, они решили проблему питания,

Через 30 лет после окончания МХТИ, 23 мая 1981 года. Слева направо: 1 ряд - Е.Ф. Строганов, И. Дахно, И.Э Спектор, Е.А. Ефимов, Я.В. Матлис. 2 ряд - Ю.М. Кесслер, В. Мелехов, А.И. Точилкин, О.Я. Полотнюк, ... , Барсуков 3 ряд - А.И. Родионов, ..., Кузнецов

Учебный план, по которому мы учились, с моей точки зрения, был сбалансирован по химическим и инженерным дисциплинам и позволял готовить хороших специалистов.

На первых порах учеба не у всех нас ладилась. Этому было

учебы и отдыха. Коллективно посещали кино, театры, катки, совершали лыжные прогулки и туристические походы и др. Президентом "коммуны" был избран Е.Строганов, который был стержнем этого дружеского объединения. После оконча-

ния института "коммунары" продолжают дружить, делают это и по сей день. Они ежегодно встречаются, хотя нет уже в живых Е. Строганова и других.

В стране быстрыми темпами восстанавливалось народное хозяйство и с каждым годом появлялось все больше товаров, жизнь трудящихся улучшалась. Государство получило возможность больше средств выделять на образование и науку. Это позволило многим получить хорошее образование.

Е. Ефимов, А. Малахов и Е. Строганов пришли в институт членами партии, а я кандидатом в члены ВКП(б), поэтому практически с первых шагов мы включились в общественную работу на факультете. Вскоре в эту работу включились и другие фронтовики. Е. Ефимов, А. Малахов, Е. Строганов неоднократно избирались членами факультетского партбюро.

На втором курсе я был избран заместителем председателя студенческого профкома института. Председателем профкома был И.В. Кудряшов - участник Сталинградской и Курской битв. После ранения в 1944 г. он был демобилизован и поступил в наш институт. С ним интересно было работать, так как он очень ответственно относился к своим обязанностям. Впоследствии он стал профессором кафедры физической химии и много лет руководил Советом ветеранов института.

Нет необходимости говорить о том, какое значение имела в то время для жизни студентов комсомольская и профсоюзная организации. Политико-воспитательная, учебная, научная, культурно-массовая и спортивная работа и обеспечение отдыха студентов были основной деятельностью этих организаций. Об этом подробно рассказано в

воспоминаниях Л. Зубаковой(Романовой) и А. Чимишкяна.

На нашем факультете в конце 40-х годов лидерами комсомола были Е. Ефимов, М. Вяземский (участник партизанского движения в Крыму), Т. Проматова и др.

Уже на 5 курсе в конце 1950 г. я был избран секретарем факультетского бюро ВЛКСМ. Но практически работать не смог, так как свою дипломную работу должен был выполнять в институте кислородного машиностроения, расположенном в то время в Лужниках. Поэтому был освобожден и передал дела И. Гильденблату. На этом моя связь с комсомолом не закончилась, так как позднее, будучи аспирантом, я избирался членом партбюро факультета и отвечал за эту работу.

Основное внимание общественные организации уделяли контролю за текущей успеваемостью студентов, посещению всех занятий. Своевременная сдача коллоквиумов и отчетов по лабораторным работам считалась обязательной. Треугольник группы (староста, комсорг и профорг) немедленно реагировал на все нарушения. Часто это сводилось к беседе с "неудачником", выяснению причин и необходимости помощи. В сложных случаях собиралось групповое собрание. В этой работе принимал участие и куратор группы, которым был, как правило, преподаватель факультета. Такой контроль способствовал непрерывному изучению предмета и давал возможность хорошо подготовиться к сдаче экзаменов. Результаты экзаменационных сессий обсуждались на открытых партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях. Дух коллективной ответственности за учебу каждого студента давал хорошие результаты.

Одной из форм политического воспитания студентов было проведение политчасов в группах. Они проводились раз в неделю по тематике, утвержденной парткомом. На них обсуждались вопросы внутренней и внешней политики страны. Руководителями занятий были преподаватели и сотрудники коммунисты. С сообщением на них по очереди выступали студенты. После чего проводилось обсуждение их сообщений.

На каждом факультете выпускалась стенгазета, которая освещала все стороны жизни студентов. Ежегодно проводился конкурс стенных газет. Учитывалось оформление газет и содержание заметок. Помнится, что факультетская газета ТНВ "Молодость" была одной из лучших.

Большую роль в жизни студентов играли художественная самодеятельность и занятия спортом. Под руководством профессионалов в институте работали различные кружки. Особой популярностью пользовался хор. На каждом факультете были свои лидеры, вокруг которых группировались одаренные студенты. На неорганическом факультете таким лидером в то время был Ф. Татарский. Выступления художественной самодеятельности проводились на факультетских вечерах отдыха, которые, как правило, проходили не в стенах института, а в залах разных клубов Москвы. Несмотря на трудности, институт находил деньги для этих мероприятий.

Много студентов занимались в спортивных секциях. Некоторые из них отдыхали в спортлагере. Руководил этой работой спортклуб, с которым тесно был связан Е.Ф. Строганов. Он еще с 1936 г. начал заниматься альпинизмом в спортивном обществе "Крылья Со-

ветов". Перед войной стал инструктором альпинизма. Будучи студентом, он в летние каникулы выезжал на спортивные базы. С 1949 г. был кандидатом в мастера спорта. Многие студенты института благодарны ему за приобщение их к этому мужественному виду спорта.

Спортклуб организовывал туристические походы студентов. В одном из них в 1947 г. по берегу Волги от Кинешмы до Костромы и назад, я участвовал. Руководителем похода был Е. Ефимов. В группу входили также И. Морданова, М. Хвощевская, Е. Борщева и В. Гершкович. Впечатления об этом походе остались на всю жизнь.

Большая работа по организации проживающих в общежитии проводилась студсоветом. Значительный вклад в эту работу внес А.Г. Войтехов, который сначала был членом, а затем - председателем студсовета. Результаты работы студсовета были высоко оценены директором института проф. Н.М. Жаворонковым и в конце 1949 г. он назначил А.Г. Войтехова (студента 4 курса) уполномоченным директора по общежитию. А председателем студсовета был избран наш сокурсник студент-электрохимик, очень энергичный и активный комсомолец И. Спектор. Они совместно внесли весомый вклад в улучшение быта студентов. По их инициативе студенты участвовали в газификации и ремонте корпусов общежития, организации спортивных площадок и вечеров отдыха и др.

В 1949 г. был организован Инженерный физико-химический факультет. Чтобы сразу начать выпуск специалистов, на него стали переводить студентов из других факультетов. В это число попали Е.А. Ефимов, А.И. Малахов, Е.Ф. Строганов и я. Собравшись вместе, мы ре-

шили не покидать неорганический факультет и обратились к П.Е. Бояркину с просьбой поддержать нас. Он посоветовал каждому написать соответствующее заявление на имя ректора, что мы и сделали. Н.М. Жаворонков удовлетворил нашу просьбу, и мы успешно закончили свой факультет.

Перед окончанием института комиссия по распределению определила нам работу по спецнабору. Однако партком и ректор не согласились с решением комиссии и оставили нас в институте для учебы в аспирантуре на разных кафедрах. Е.А. Ефимова и Е.В. Морозова на кафедре электрохимии, А.И. Малахова на кафедре ОХТ, Е.Ф. Строганова на кафедре физики, Ю.М. Мартынова - на кафедре связанного азота и меня на кафедре минеральных кислот и солей. В аспирантуру были определены участники войны, выпускники других факультетов. Среди них С.Г. Катальников, П.В. Ковтуненко, В.Н. Лисицын, В.П. Меньшутин и др. Таким образом прием в аспирантуру в 1951 г. наполовину состоял из участников ВОВ. Своей учебной и активной обще-

ственной работой они заслужили это. Дальнейшая их деятельность в науке и образовании подтвердила справедливость выбора ректора проф. Н.М. Жаворонкова.

Так из десяти неоргаников - участников ВОВ выпуска 1951 г. девять защитили диссертации, получили ученые степени. Из них Е.А. Ефимов, Ю.М. Кесслер, А.И. Малахов, Ю.М. Мартынов и А.И. Родионов стали докторами наук, а А.Г. Войтехов, Я.В. Матлис, Е.В. Морозов и Е.Ф. Строганов кандидатами наук.

О них перед юбилеем 60-летия Победы мне захотелось рассказать. Тем более, что из десяти в живых осталось только трое. Но память о них не должна исчезнуть. К сожалению, о военных годах жизни Н.В. Бобкова, Е.В. Морозова и Ю.М. Мартынова в моей памяти мало что сохранилось. После окончания института или аспирантуры связь с ними прекратилась, но вспомнить о них считаю своим долгом.

Е.А. Николенко (Войтехова)
25 июня 1944

1980 год - в лаборатории

Однако в первую очередь следует сказать много добрых слов о Евгении Николенко (Войтеховой). Она - единственная девушка нашего выпуска, которая участвовала в войне, но многие во время учебы об этом не знали. И лишь спустя несколько лет после окончания института, когда мы стали еже-

годно встречаться 9 мая, узнали подробности о ее героической юности.

Войтехова (Николенко) Евгения Андриановна родилась 13 сентября 1926 года в городе Богучар Воронежской области. Вскоре семья переехала на местожителство в совхоз "Кубань" Краснодарского края. После окончания средней школы в 1943 г. в составе группы из пяти выпускниц и классного руководителя добровольно поступила на службу в 47 бригаду железнодорожных войск Северо-Кавказского фронта. Бригада в то время располагалась в районе совхоза "Кубань". Служила сначала рядовой в штабе бригады в техническом отделе по восстановлению мостов.

студент МХТИ

В дальнейшем 47 железнодорожная бригада в составе войск 2-го Украинского фронта участвовала в освобождении Украины и закончила боевые действия в столице Словакии г. Братиславе. В составе этой бригады Е.А. Николенко прошла свой боевой путь. Награждена медалями "За боевые заслуги" и "За победу над Германией в 1941-1945 г.г.", позднее - орденом Отечественной войны и юбилейными медалями.

Демобилизовалась из Красной Армии в октябре 1945 г. в звании сержанта. После демобилизации повторила учебу в 10 классе и в 1946 г. поступила на органический факультет МХТИ. В том же году в институте был организован топливный факультет, на который она была переведена и где проучилась 3 курса. Затем была переведена на физико-химический факуль-

тет, который окончила в 1951 г. Была распределена в ИОНХ им. Курнакова, где проработала 2 года, а затем перешла в институт Металлургии АН СССР. В 1964 г. защитила кандидатскую диссертацию по проблематериалам для атомных реакторов. Является автором 100 печатных

Курсант морского училища

А.Г. Войтехов

работ, в том числе книги: Воронов Н.М., Сафронова Р.М., Войтехова Е.А. "Высокотемпературная химия окислов урана и их соединений" М.: Атомиздат, 1962 г. С 1986 года находится на пенсии.

Замуж вышла за А.Г. Войтехова в 1951 г. Так из двух фрон-

товиков нашего выпуска образовалась прекрасная семья. У них родилась дочь Ирина, которая окончила наш институт.

А.Г. Войтехов после института сделал быструю карьеру. Прошел путь от инженера до директора института.

Войтехов Антон Григорьевич родился 12 августа 1923 г. в г. Баку в семье инженера-нефтяника. После окончания 9 класса средней школы в 1940 г. поступил в Бакинскую мореходную школу, в которой проучился до марта 1941 г. С марта 1941 г. по июль 1942 г. учился в Каспийском высшем военно-морском училище. После расформирования училища был направлен в Астраханское пехотное училище. В апреле 1943 г., не закон-

чив училище, был направлен в действующую армию солдатом. Служил разведчиком в 291 стрелковом полку 63 дивизии 3-го Белорусского фронта. В октябре 1943 г. был тяжело ранен и до августа 1944 г. лечился в госпиталях. С августа 1944 г. - солдат-разведчик 1134 стрелкового полка, 338 дивизии 3 Белорусского фронта. В сентябре 1944 г. был вновь тяжело ранен. После лечения в феврале 1946 г. был демобилизован из Красной Армии, как инвалид Великой Отечественной войны. Награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Германией в 1941-1945 г.г." и юбилейными медалями.

После окончания института в 1951 г. был назначен начальником административно-хозяйственного отдела МХТИ. По-видимому, руководство института решило подготовить его для хозяйственной деятельности, но он хотел заниматься научно-технической ра-

ботой. Поэтому уже в январе 1952 г. он перешел на работу в Госснаб СССР, где два года работал инженером, а затем руководителем группы отдела материальных фондов Госснаба СССР. Однако и эта работа его не устраивала, так как в июне 1953 г. он поступил на работу в организацию п/я 754 - ГосНИИхлор-проект. Здесь он проработал до октября 1966 г. и прошел путь от младшего научного сотрудника, заведующего лабораторией и отдела, заместителя директора и директора организации. Избирался секретарем парткома, членом пленума Ждановского районного комитета КПСС, депутатом Ждановского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы.

С ноября 1966 г. и до конца жизни А.Г. Войтехов работал директором института бытовой химии НИТПХИМ.

В 1971 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата технических наук. Научные работы его выполнены по технологии хлора и каустической соды. За трудовые успехи награжден двумя орденами "Знак Почета" и медалью "В ознаменование 100 лет со дня рождения В.И. Ленина". Умер 26 августа 1977 г. после продолжительной тяжелой болезни в возрасте 54 года. Наверное, этому способствовали тяжелые ранения, полученные на войне.

Ефимов Евгений Александрович родился 22 декабря 1921 г. в Москве. В 1939 г. после окончания средней школы поступил на неорганический факультет МХТИ им. Д.И. Менделеева. В октябре этого же года был призван в вооруженные силы. Службу проходил в 3-й дивизии железнодорожных войск НКВД, которая обеспечивала безопасность работы железных дорог в Белоруссии. Сначала был пулеметчиком, а

затем служил в оперативной отделе штаба дивизии.

В боевых действиях начал участвовать с 26 июня 1941 г. на Западном фронте, а в 1942 г. в оборонительных боях на Брянском фронте.

Е.А. Ефимов

С лета 1942 г. находился в войсках охраны тыла Западного фронта. Участвовал в освобождении Белоруссии. В 1944 г. был назначен заместителем политрука роты, а затем комсоргом батальона в звании старшины. С 1944 г. до демобилизации служил в частях по охране государственной границы с Польшей. Член КПСС с 1943 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Германией" и юбилейными медалями.

В 1946 г. демобилизовался и был восстановлен в число студентов 1 курса неорганического факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева.

С 1951 по 1954 годы учился в аспирантуре на кафедре электрохимии. Научным руководителем диссертации был чл.-корр. АН СССР Н.А. Изгарышев. В конце 1954 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата химических наук на тему: "Исследование

1941 г., Белорусский фронт

анодных процессов на гладкой платине в водных растворах серной кислоты".

С 1954 по 1971 г.г. работал старшим научным сотрудником, зав. лабораторией, начальником отдела в НИИ-35 Министерства радиотехнической промышленности СССР.

Основное научное направление - электрохимия полупроводников и кинетика электрохимических реакций.

Был главным конструктором по разработке первого советского высокочастотного транзистора.

В 1966 г. защитил диссертацию на ученую степень доктора химических наук на тему: "Электрохимия германия и кремния". Из выпускников 1951 г. Е.А. Ефимов стал первым доктором наук.

С 1971 года и по настоящее время работает профессором на кафедре коррозии и защиты металлов и экологии в Московском вечернем металлургическом институте. Около 10 лет был деканом одного из факультетов этого института. Подготовил 15 кандидатов наук.

Автор 182 печатных работ (из них 18 авторских свидетельств), а также монографии "Электрохимия германия и кремния" (с И. Иерусалимчиком), М., Химия, 1963, 180 с. и учебного пособия М.А. Шлугер, Ф.Ф. Ажогин, Е.А. Ефимов "Коррозия и защита металлов." М., Металлургия, 1981 - 215 с.

Монография была переведена в США, Англии и Индии.

За трудовые успехи награж-

ден медалями: "За трудовое отличие", "За доблестный труд", "В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "Ветеран труда" и др. Женат на Анне Ильиничне Каценко, окончившей кафедру электрохимии нашего института в 1950 г. Дочь Елена также выпускница кафедры электрохимии.

К е с с л е р
Юрий Михайлович родился 12 января 1924 г. в г. Москве. В Красной Армии служил с 1942 по 1946 г.г. Окончил Ярославское пулеметно-минометное училище. Выпущен сержантом. В действующей армии с 1943 г.

Ю.М. Кесслер

Воевал командиром отделения автоматчиков в 289 Гвардейском стрелковом полку 10 Гвардейской военно-воздушной дивизии Степного, Воронежского и III Украинского фронтов. Дважды ранен (контузии). После ранений воевал в должности санинструктора артиллерийского полка. Награжден медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией", орденом Отечественной войны 1 степени и юбилейными медалями.

После окончания МХТИ в 1951 г. работал младшим научным сотрудником в организации п/я 754, затем учился в аспирантуре в ИОНХ им. Курнакова, где в 1958 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата химических наук. В 1958-1970 г.г. работал сначала в институте Электрохимии АН СССР, а затем в институте Металлургии АН СССР. Диссертацию на ученую степень доктора

химических наук защитил в октябре 1970 г. С 1971-81 г.г. работал заведующим кафедрой химии в МИХМе. Получил звание профессора в феврале 1972 г. С 1981 г. работал заведующим лаборатории ИХНР АН СССР в г. Иваново и по совместительству профессором в

Ивановском химико-технологическом институте. Основное направление исследований - теория электрохимических процессов и теория растворов. Подготовил 2-х докторов и 25 кандидатов химических наук. Автор 211 научных публикаций и изобретений. Среди них книги: Крестов В.А., Виноградов В.И., Кесслер Ю.М. "Современные

проблемы химии растворов." М., Наука, 1986, 264 с; Кесслер Ю.М., Зайцев А.Л. "Сольвофобные эффекты. Теория. Эксперимент. Примеры." Л., Химия, 1989, 312 с; Кесслер Ю.М., Петренко В.Е. "Вода. Структура. Состояние. Сольватация." М., Наука, 2003, 404с. Государственная премия СССР за 1987 г. Соросовский профессор с 1990 г.

Председатель секции Научного Совета по электрохимии при Президиуме АН СССР. Член экспертного совета ВАК, Член редколлегии журнала "Известия вузов. Химия и химическая технология" при НТС Минвуза СССР. Член ряда докторских советов. Умер 25 сентября 2002 г.

Матлис Яков Владимирович родился 21 сентября 1922 г. в г. Сороки (Бессарабия, тогда входила в состав Румынии). В 1940 г. Бессарабия вошла в состав СССР. В 1941 г. он окончил гим-

назию и должен был стать учителем, но началась война и в июле 1941 г. он был мобилизован в Красную Армию. Всю войну воевал сапером в 48 Брестской Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени Инженерно-саперной бригаде. Встретил Победу в Кенигсберге (ныне Калининград). За участие в войне награжден орденом "Отечественной войны II степени" и медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За победу над Германией" и юбилейными медалями.

В 1946 г. демобилизовался из вооруженных сил и поступил в наш институт, который закончил в 1951 г. по специальности электрохимия. Основное место работы ГосНИИхлорпроект (ныне "Синтез"), где он в должности младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника и заведующего лабораторией занимался научными исследованиями процессов коррозии. По этому направлению защитил кандидатскую диссертацию. Автор ряда изобретений и научных публикаций. Умер 12 июля 1982 г. после продолжительной тяжелой болезни.

Сын Якова Владимировича Матлиса Михаил окончил кафедру электрохимии, а затем аспирантуру этой же кафедры в нашем институте. В настоящее время он является Президентом фирмы "Южный двор". В память о своем отце Михаил Яковлевич учредил в 1997 г. для студентов-электрохимиков две персональные стипендии имени Матлиса Я.В. Размер стипендии 100 долларов в месяц. По окончании института стипендиатам гарантируется работа в фирме. Эта достойная память о солдате Великой Отечественной войны и ученом. В настоящее время на кафедре электрохимии учится внучка

Я.В. Матлиса.

Морозов Евгений Васильевич после окончания института был рекомендован в аспирантуру кафедры электрохимии. В 1954 г. под руководством чл.-корр. АН СССР Н.А. Изгарышева защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Изучение электродных процессов при электролизе нецианистых растворов цинка и никеля". После защиты диссертации работал в НИИ Министерства обороны. Связь с ним была утрачена. Умер. Года смерти не знаю.

Бобков Николай Васильевич. В группе знали, что он офицер-фронтовик. На каком фронте и в какой должности он был, в нашей памяти не сохранилось. За пять лет учебы в институте он ничем себя не проявил. Был скромным, держался особняком, друзей в группе не имел. Жил в общежитии. Первые годы учебы давались ему с большим трудом. После окончания института был распределен на завод, кажется в Воронежскую область. Были слухи, что последние годы жизни занимал должность начальника отдела охраны труда какого-то завода. Опять же по слухам, его уже нет в живых.

Мартынов Юрий Михайлович пришел в институт в офицерском кителе, но быстро поменял его на гражданский костюм. Москвич. Неохотно рассказывал о себе, поэтому было мало известно о его военной жизни. Учился с первых дней хорошо. Взаимоотношения со студентами группы поддерживал одинаково ровные. В мероприятиях, проводимых группой, участвовал, но не проявлял активности. Может быть потому, что женился, будучи на 3 курсе. После окончания института был оставлен в аспирантуре на кафедре. Диссертацию выполнял под руководством

проф. Н.М. Жаворонкова на тему: "Исследование кинетики процесса абсорбции окислов азота водой и водными растворами азотной кислоты". Экспериментальная установка находилась в лаборатории высоких давлений кафедры. В это время у меня сложились с ним товарищеские отношения. Я часто вечером приходил к нему в лабораторию и мы играли в шахматы. Иногда к нам присоединялись А.И. Малахов и заведующий лабораторией высоких давлений Ж.А. Коваль. Я не помню, куда он был распределен после защиты диссертации. Знаю, что он значительно позднее работал в ГосНИИхлопроект заведующим лабораторией и был уже доктором технических наук. Результаты его научной деятельности и дальнейшая судьба его мне не известны.

Малахов Афанасий Иванович родился 2 февраля 1923 г. в деревне Прилепы Рогнединского района Брянской области. Окончил среднюю школу в 1941 г. В августе 1941 г. был призван в Красную Армию и прошел сложный путь от солдата до капитана. С августа по декабрь 1941 г.

был курсантом в 4 запасном артиллерийском полку Воронежского военного округа. После окончания курсов ему было присвоено звание сержант. С декабря 1941 г. по май 1942 г. - командир отделения в 717 стрелковом полку, 170 стрелковой дивизии на Волховском фронте. В мае 1942 г. был тяжело ранен и до октября 1942 г. находился на лечении в госпитале в г. Челябинске. В октябре-

декабре 1942 г. - помощник командира взвода в 8-м запасном артиллерийском полку Воронежского фронта. С декабря 1942 г. по март 1943 г. воевал помощником командира взвода отдельной минометной группы на Воронежском фронте. С марта 1943 г. по июнь 1946 г., имея звание лейтенанта и старшего лейтенанта был командиром 204-го минометного Пражского полка 12 отдельной минометной бригады резерва главного командования, входящей в состав 1-го Украинского фронта. Участвовал в боевых действиях за Днепр, освобождении Киева и Праги.

В 1943 г. был принят членом ВКП(б). Награжден двумя орденами Красной Звезды, "За победу над Германией", "За освобождение Праги" и юбилейными медалями. Демобилизовался 1 сентября 1946 г. в звании капитана.

С 1946 г. по 1951 г. был студентом МХТИ, а затем три года учился в аспирантуре на кафедре ОХТ. Диссертацию на ученую степень кандидата технических наук на тему "Изыскание новых присадок для формовочных песков и выяснение их защитного действия при литье магниевых сплавов" выполнил под руководством проф. П.М. Лукьянова и доц. Д.А. Кузнецова.

После защиты диссертации в срок с конца 1954 г. работал на кафедре ОХТ ассистентом, затем доцентом (1959-1973 гг.). В 1972 г. он защитил докторскую диссертацию, которая была итогом научных исследований, начатых еще студентом. С 1973 г. профессор кафедры ОХТ. Читал курсы ОХТ, а также

Малахов А.И.

созданный им курс "Конструкционные материалы и защита от коррозии".

С сентября 1959 г. и до конца жизни работал деканом вечернего факультета. Под его руководством факультет превратился по существу в вечерний институт и выпустил несколько тысяч специалистов. Большое внимание он уделял организации учебного процесса на факультете, созданию оригинального учебного плана и методической работе.

А.И. Малахов автор трех учебников для вузов и четырех учебников для техникумов. Результаты научных исследований изложены в 132 публикациях и 40 авторских свидетельствах. Подготовил кандидатов наук.

Принимал активное участие в общественной жизни института, неоднократно избирался членом парткома, секретарем и членом бюро факультета, членом ревизионной комиссии Советского и Тимирязевского РК КПСС.

Женился на Борщевой Екатерине Яковлевне, выпускнице кафедры ТНВ 1950 г. Имел сына и дочь. Дочь - Татьяна закончила кафедру электрохимии, кандидат химических наук, работает на родной кафедре.

Строганов Евгений Федорович родился 26 декабря 1916 г. в Иванове. С 1931 по 1933 годы учился в школе ФЗУ в г. Москве и получил специальность слесаря. С 1934 по 1941 год работал на Московском авиационном заводе № 156 слесарем, мастером и секретарем Комитета

ВЛКСМ завода.

В Красную Армию был призван 28 июня 1941 г. Служил политбойцом и помощником командира взвода в 407 стрелковом полку, 108 дивизии 16 армии Западного фронта. С ноября 1941 г. по апрель 1944 г. служил в составе 34 авиационного полка сначала техником, а затем старшим техником по спецоборудованию. С апреля 1944 г. по май 1945 г. был командиром взвода спецоборудования на 169 авиационной базе особого назначения ВВС 1-го Украинского фронта в звании лейтенанта. Участвовал во взятии Берлина и освобождении Праги.

За участие в войне награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За взятие Берлина", "За освобождение Праги" и юбилейными медалями.

В 1944 г. был принят в КПСС и до конца своих дней оставался активным коммунистом. Демобилизовался из Красной Армии в мае 1946 г. и в этом же году поступил в наш институт. Почему он выбрал химический вуз, имея богатый опыт работы

на авиационном заводе и воевал техником в авиационных частях, я не знаю. Разговора об этом не было. На этот вопрос не могут ответить и наши общие друзья.

С 1951 по 1954 гг. учился в аспирантуре на кафедре физики. Под руководством проф. В.В. Тарасова

выполнил диссертационную работу на тему: "Изучение структуры натриевого боросиликатного стекла и стеклообразного борного ангидрида методом низкотемпературной теплоемкости". Диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук защитил в 1955 г. С 1954 г. и до конца своей жизни работал ассистентом и доцентом кафедры физики нашего института. Исполнял обязанности заведующего кафедрой.

С 1975 по 1980 гг. работал заместителем главного ученого секретаря ВАК СССР, оставаясь доцентом кафедры физики.

Много лет работал в секретариате Комитета по государственным премиям СССР. Неоднократно избирался заместителем председателя Московского правления ВХО им.Д.И.Менделеева.

Был награжден медалями "За доблестный труд", "В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" и "Ветеран труда", а также знаками "За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР" и "Отличник химической промышленности".

Трагически погиб вместе с женой Н.С. Строгановой (Петровой) в автомобильной катастрофе в июле 1996 г. в поездке в Рязанскую область на юбилей к нашей сокурснице Фишер Э.А.

Отец двух дочерей. Дочь Елена окончила наш институт и в настоящее время работает доцентом на кафедре стекла и ситаллов.

Во время учебы у студентов факультета, а затем и института Е.Ф.Строганов пользовался большим авторитетом. Этому способствовал его производственный и военный опыт, а также активная общественная работа. Он всегда был в центре

Строганов Е.Ф.

всех событий и имел много сторонников. Среди нас и многочисленных друзей он оставался признанным лидером до конца своих дней.

По инициативе А.Г. Войтехова 9 мая стал ежегодным днем встречи неоргаников - выпускников 1951 г. Сначала встречи проводились по очереди на квартирах москвичей, а затем по предложению Галины Гончаровой в деревне Бутаково (район Химки), где она жила в родительском доме. Вокруг дома был сад. Если погода позволяла, то столы накрывали прямо в саду. После сноса ее дома встречи стали проводиться на даче Е.А. Ефимова в Малаховке. Как-то незаметно Г.А. Гончарова стала "хозяйкой" этих встреч, но руководил всем Е.Ф. Строганов. Встречались семьями с детьми, а последнее время с внуками.

В некоторые годы в них участвовали наши друзья болгары, с которыми мы учились в институте. Это Г. Гьочев, Г. Джамбов и Г. Панков, которые у себя на родине сделали блестящую карьеру. Г. Гьочев работал начальником отдела в Ко-

митете по науке и технике, Г. Джамбов был директором Бургаского нефтеперерабатывающего завода, много лет работал в Москве представителем Болгарии в СЭВе, а затем торгпредом. Г. Панков был министром химической промышленности, а после этого послом Болгарии в СССР.

Работая в Москве Г. Джамбов, нарушая протокол, всегда участвовал вместе с супругой в наших майских встречах. Он сам участвовал во Второй мировой войне, будучи солдатом болгарской армии, которая в конце войны участвовала в освобождении Югославии.

После ухода с поста проректора, по приглашению Е.Ф. Строганова, в наших встречах стал участвовать Б.И. Степанов, который в шутку называл себя "сыном полка". У него был свой песенный репертуар, и его сольные "концерты" на этих встречах пользовались большим успехом.

После окончания института прошло почти 54 года. Все меньше становится участников

майских встреч. Но одно остается неизменным. Наш первый тост - "За Родину, Победу и победителей", второй - "За здоровье и успехи присутствующих", третий - "За светлую память о погибших и друзьях, ушедших после войны и не доживших до сегодняшнего дня".

На встрече 9 мая 1984 г. неорганик выпуска 1952 г., активный член "Строгановской коммуны" И.Б. Фельдштейн прочитал свое стихотворение, посвященное победителям.

Спасибо, старики

Спасибо Вам за трудную победу,
Спасибо Вам за мир над головой,
Спасибо Вам, сегодняшние деды,
Бесстрашно шедшие за нас на бой.
За ваши горделивые седины,
Добытые в боях, как ордена,
Спасибо от Москвы и от Берлина,
От всей планеты, что у нас одна.
"Спасибо" - шепчут Вам лесные тропы
И тихие туманы у реки.
Вам, прошагавшим с боем пол-Европы,
От всей души спасибо, старики!

Этим благодарственным словом хочу закончить свои воспоминания.

10-й День Коммуны. Слева направо: Анатолий Войтехов, Ираида Морданова-Васильева, Майя Хвощевская-Шкрапкина, Юрий Захаров, Зинаида Пивушкова-Урова, Исаак Спектор, Нина Петрова-Строганова, Исаак Шельдштейн, Аркадий Шкрапкин. Президент в кадре отсутствует - он снимает.

КОММУНАРЫ

И.Б. Фельдштейн

В первые годы после Победы Москва являла собой любопытную и противоречивую картину. Радость от наступившего мира заполняла души людей и рождала великие надежды. Как-то не хотелось обращать внимание на тяготы жизни. А были эти тяготы весьма и весьма значительными. Было голодно и холодно. Все продукты - по карточкам, да по нормам, кое-как обеспечивающим выживание, но не сытость. Во многих домах стекла выбиты немецкими бомбёжками и из-за недостатка стекла заменены фанерой. То и дело на улицах и в транспорте встречались калеки. Да и в общественном климате снова начало сильно холодать.

Абитуриентский набор 1946 года тоже был неординарным. Молодые люди, ушедшие на фронт после 10-го класса и с первых вузовских курсов, ринулись в институты и университеты. Они были старше обычных выпускников школ 1946 года на 5-6 лет, но по жизненному опыту, по своим переживаниям обогнали их в летах на целую войну. Эти фронтовики не только составили собой значительную часть московского студенчества, но и определили его лицо на многие годы.

Радость от того, что они остались живыми и почти целыми после пережитого ада войны, делала этих парней неисправимыми оптимистами. По опыту они были сложившимися мужчинами и пользовались несомненным успехом у девушек-однокурсниц. Парнишкам только что со школьной парты рядом с ними ничего не светило. Они, конечно, за войну все позабыли, но огромное желание учиться, мощное чувство самодисциплины и помощь юных товарищей сделало их академические успехи неос-

поримыми.

Словом, в 1946 году общественный климат в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева определяли студенты-фронтовики. Они лидерствовали во всем и везде. Но и среди них находились конноводы, способные пользоваться полным авторитетом даже в этой неординарной среде. Одним из таких был Женя Строганов. Во-первых, он был старше даже бывалых фронтовых вояк - в 46-м году ему было 30 лет. Отличался он природным умом, тактом, мягкой, чуть картавой речью, веселостью и талантом располагать к себе людей. Стоило ему появиться в какой-либо компании, как он немедленно становился ее осью, гвоздем, душой..

Жил Женя в общежитии на Головановке. Рядом с его комнатой жили девчонки из его группы. Вместе с ним тоже жили ребята-однокашники. Они были очень дружны в институте, и не было причин не поддерживать эту дружбу в стенах общежития. Часто собирались в одной из комнат у девушек или у парней. Несмотря на нехватку еды; всегда находились у кого несколько картошек, у кого кусок хлеба, пачка чая или грамм сто перловки. Сооружался ужин, извлекалась неизменная гитара Евгения, и начинались песни о войне, о туристах-альпинистах, старинные романсы.

Итак, сложилась компания, неразделимая ни днем (в институте), ни вечером (в общежитии). Кто же они - эти ребята? Ну, разумеется, сам Женя - человек бывалый, фронтовик-авиамеханик, альпинист, горнолыжник, заводила в любой компании. Затем Исаак Спектор - прикатил в Москву после десятилетки из Биробид-

жана, кипучая деятельная натура. Владилен Худзик - окончил школу в Саратове. Отец его погиб в засадах НКВД в конце 30-х гг., но Владик, естественно, об этом помалкивал: не те тогда были годы, чтобы распространяться о подобных вещах. Юра Захаров поступил в Менделеевку годом позже остальных - в 1947г. Приехал он в Москву аж из Вашингтона, где его отец-дипломат находился на службе всю войну. Занимался он, кажется, поставками в СССР материалов и изделий по ленд-лизу. В Вашингтоне Юра и закончил русскую десятилетку. Прекрасно владел английским языком и хорошими (английскими же) манерами, за что получил прозвище "джентльмен".

Теперь девушки. Старшая среди них - Майя Хващевская - тоже помалкивала, что ее мама мается где-то в лагерях. На публике считалось, что Майя сирота. Зина Пивушкова и Ира Морданова - обе из Загорска. Вернее вместе кончили загорскую школу. А жили: Зина в Загорске, а Ира - в дер. Василево что на станции Калистово. Мама Зины - тетя Шура - за войну овдовела. Родители Иры были живы. И у тети Шуры, и у родителей Иры были огороды, и они очень поддерживали нашу компанию своими дарами. Нина Петрова приехала с Камчатки. Все в Москве ей было внове. Здесь она впервые увидела паровоз - что уж говорить о московских театрах и музеях.

Вообще, вся компания была, в основном, из провинции, и жадно накинута на московские культурные сокровища - МХАТ, Большой, Малый, Третьяковка, Пушкинский музей, Исторический - да разве все перечислишь? Кроме того, Женя приобщил всех к альпинизму и лыжам - он ведь

верховодил не только в институте, но и среди альпинистов из "Крыльев Советов". Словом, было много всяких цемента, скреплявших эту компанию.

А организовывать питание этой команды было очень нелегко. Нормы по карточкам были мизерные. Прикупать продукты - не было денег. Выручали родители Зины и Иры, а также нечастые посылки из дома прочих ребят. Для более планомерной организации питания хозяйственная Майя Хвощевская предложила соединить все наличные ресурсы и организовать коммуны.

Надо сказать, в те годы жизнь коммуной в московских студенческих общежитиях (и Головановка не была исключением) не являла собой нечто особенное. Студенты нередко устраивали складчину - так было легче выживать. Но вот коммуна, о которой ведется рассказ, стояла, конечно, особняком. Это была не складчина, не артель, не союз сожителей. Строгановская коммуна в силу общности интересов, увлечений, занятий, в силу трогательной и неразрушимой дружбы скорее напоминала собой семью. Здесь каждый отдавал в семью все, что он имел, но и все небогатое имущество коммуны находилось в полном распоряжении каждого коммунара. И вообще провозглашение коммуны было для этой компании просто констатацией давно свершившегося факта.

Женя Строганов был провозглашен президентом Коммуны и оставался им в течение десятков лет вплоть до своей смерти. Майя была назначена министром Коммуны. Ее задача состояла в обеспечении быта Коммуны. Каждый коммунар получал свой день в неделю, когда он назначался МОПом. МОП - это по названию младший обслуживающий персонал. По существу же задача

МОПа состояла в обеспечении коммунаров горячими завтраком и ужином. При этом ужин должен был состоять из двух блюд и (непременно!) быть вкусным. Если большинству коммунаров ужин не нравился, МОП подвергался наказанию - одеванию кастрюли на голову. За все историю Коммуны известно всего два случая такого недовольства.

Коммуна была не сама по себе. Она была неким центром более широкого круга. Во-первых, почти все коммунары были людьми известными на факультете, да и в институте вообще. Женя возглавлял партбюро факультета. Ира - профбюро. Изя Спектор стал председателем студсовета общежития, и оно его усилиями совершенно преобразилось. Прочие коммунары были известны своими спортивными успехами, работой в стенгазете, в самостоятельности. Таким образом, за коммунарским ужином часто решались насущные факультетские проблемы.

К Коммуне очень близко примыкали ее друзья, которых на коммунарском жаргоне называли довесками. Среди них наиболее близкими к Коммуне были Галья Гончарова, Сима Голубева, Афанасий Малахов, Женя Ефимов, Толя Войтехов, Толя Родионов, Юра Коган, Таня Промтова, Элла Фельдгандлер. Был еще один круг друзей Коммуны - альпинисты из общества "Крылья Советов" - Боря Горячев, Аркадий Шкрабкин, Юра Мач, Игорь Зотиков, Леша Андреев, Коля Исаев. И, наконец, среди друзей Коммуны нельзя не упомянуть болгар. В ту пору в вузах Москвы (и в Менделеевке тоже) обучалось много антифашистов-партизан из Восточной Европы, Китая и Северной Кореи. Но особенно коммунары сошлись с братьями-болгарами, и ближе всех - с Гергием Панковым, Го-

шей Джамбовым и Георгием Гючевым. Иногда за коммунарским ужином собиралось в ужасной тесноте до 20-ти человек. Сидели разве что не на головах. Пели песни, читали стихи, обсуждали театральные новости, намечались планы различных коммунарских предприятий. Все это происходило в комнате у девушек. Комната парней считалась учебной, куда и удалялся коммунар для зубрежки основ и начал.

Несмотря на то, что Коммуна состояла из парней и девушек, романов внутри нее не завелось. Ну, почти не завелось - Женя Строганов и Нина Петрова полюбили-таки друг друга, и когда это выяснилось, обнаружилось, что глаз на президента положили и другие коммунарки. Но организм Коммуны был настолько крепок, что эту вечную коллизию треугольников и прочих геометрических фигур удалось уладить без существенного ущерба для дружбы. Коммуна, в самом деле, была больше семьей, чем просто молодежной компанией.

Между тем общественный климат в стране был совсем не благостный. Начались разгромы генетиков, кибернетиков, космополитов. Громили Ахматову и Зощенку. Досталось и композиторам - Шостаковичу, Прокофьеву, Мурадели. Опала настигла виднейших полководцев минувшей войны, не исключая самого Георгия Жукова. Снова начали исчезать люди.

В один из дней вдруг исчез Владилен Худзик. Утром ушел на занятия и исчез. Коммунары недоумевали. Много-много лет спустя все объяснилось. Известные органы заинтересовались сыном "врага народа". Директор института профессор Н.М. Жаворонков проведал об этом интересе, вызвал к себе Владика и посоветовал ему немедленно покинуть Москву. Немедленно - не за-

ходя в общежитие за вещами. Худзик укатил в Саратов, поступил в медицинский институт и явился к коммунарам врачом уже много после XX съезда КПСС.

Коммунары, так и не выяснив, что случилось с Владом, взяли на вакантное место в коммуне автора этих строк. Рекомендацию выдал И. Спектор.

Так за учебой, вечеринками, турпоходами, поездками на горы Кавказа, вылазками на лыжные тропы и прочими незабываемыми студенческими буднями, среди не очень понятных явлений общественного бытия наша Коммуна приближалась к финишу.

Этот день наступил весной 1951 года. Шесть коммунаров получили дипломы инженеров и собрались все вместе (не в последний ли раз?), чтобы проводить в дальний путь первых отъезжающих. Это были Ира Морданова и Зина Пивушкова. В кают-компанию Коммуны набилось человек тридцать. Непонятно, как разместились. Конечно, было грустно. Конечно, высказывались сожаления, что такой коллектив распадается. Конечно, девчонки расплакались. И тут встал президент Коммуны:

- Нюни и слюни, сопли и вопли отменяются. Всем высморкаться, убрать слезы и слушать сюда. Коммуна была, есть и всегда будет. Просто крыша над нами несколько расширяется: вместо кровли этого корпуса на Головановке она превращается в небо нашей Родины. Мы никогда не забудем друг друга. Мы будем изредка по случаю встречаться. Но один раз в году мы будем собираться все вместе не по случаю, а ОБЯЗАТЕЛЬНО. Назовем этот день Днем Коммуны. Остается назначить место и дату. С местом - понятно: конечно же, Москва. По дате предлагаю день рождения Майи Хвощевской, нашего Министра. Ставлю на голо-

сования. Голосуют только коммунары.

Коммунары проголосовали единогласно. Но тут встал Аркадий Шкрабкин, альпинист, будущий супруг Майи Хвощевской:

-Ну, вы и романтики! Ну, соберетесь вы через год. Ну, через два. А там пойдут свадьбы, семьи, дети, служебные заботы, новые друзья... Нет, братва! Хана Коммуне. А жаль!..

-Ах, ты вот как думаешь о нас! - с шутивным возмущением возразил Женя Строганов. - Коммунары! Покажем этому Фоме неверующему, что есть Коммуна. Предлагаю пари: если мы все до единого соберемся на десятый День Коммуны, Аркашка нам поставит один ящик пива. Если хоть один из нас не приедет, мы будем должны Шкрабкину два ящика.

Ударили по рукам. Давно прошел 10-й День Коммуны. Аркадий, естественно, проиграл свой ящик пива. Он, кстати, и принимал у себя на даче в Домодедове вместе с Майей десятый сбор и заявил, что никогда еще в жизни не проигрывал пари с таким удовольствием. На этих незабываемых праздниках присутствуют дети (теперь уже и внуки, даже правнуки) коммунаров. Приезжают и "довески" Коммуны. Дни Коммуны проводятся обычно на дачах коммунаров в Подмосковье, но были и выездные сессии: 21, 40 и 50 Дни Коммуны прошли в Дзержинске Нижегородской области. 49-й День - на Урале, в окрестностях города Снежинска. Была встреча в Усть-Каменогорске.

Не все дожили до нынешних дней. Первыми покинули этот мир президент Коммуны Евгений Федорович Строганов и Нина Степановна Петрова-Строганова. 20 июля 1996 года на шоссе Рязань - Спасск Рязанский перевернулся автомобиль. В нем было 4 человека. Двое отделались

легкими ушибами, а президент и Нина погибли на месте. Евгению Федоровичу шел 80-тый год, но он еще долго мог бы жить. Трагедия ударила в самое сердце Коммуны, но и это она выдержала. Юрий Петрович Захаров, наш "джентльмен", умер в Снежинске - у него отказало сердце. Остальные живы. Младшему - автору этого очерка - 74 года, старшей - Майе Михайловне Хвощевской-Шкрабкиной - 79.

Коммунары всегда находились на главных магистралях научно-технического прогресса. Нина Петрова-Строганова первая среди людей нашей планеты держала в своих руках лунный грунт и была среди тех, кто выполнил его первые анализы. Юра Захаров, Зина Пивушкова и Ира Морданова участвовали в создании ядерного щита страны. За одну из разработок Ю.П. Захаров получил Государственную премию СССР. Исаак Эльевич Спектор, Майя Михайловна Хвощевская-Шкрабкина и автор этих строк - Исаак Борисович Фельдштейн - активно участвовали в развитии отечественной химической промышленности. Владимир Брониславович Худзик стал врачом-патологоанатомом.

Не пощадила жизнь и многих "довесков" Коммуны. Ушли из этого мира наши замечательные болгары, многие альпинисты и, конечно же, менделеевцы. Но оставшиеся не забывают Коммуны и стараются посещать ее святые дни. В 2005 году - году 60-летия Победы - состоялся 54-й День Коммуны. И следующий состоится обязательно, поскольку еще живы старики-коммунары, и никто не посмеет покуситься на завет президента Коммуны.

*Дзержинск,
Нижегородская область*

ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ - ПОЧЕТНЫЙ АКАДЕМИК АЭН

Профессор Рекус Григорий Гаврилович, успешно работает в Менделеевском Университете около 45 лет. Почти 30 лет он заведовал кафедрой электротехники и электроники.

Родился 23 апреля 1923 года в селе Ново-Батайск Кагальницкого района Ростовской области.

1 января 1943 года студентом Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, находившегося в эвакуации в Тбилиси, был призван в Красную Армию и направлен рядовым в 180-й зенитно-артиллерийский полк, входивший в состав Северо-Кавказского фронта, где проходил службу до мая 1943 года. Участвовал в обороне Кавказа.

Награжден медалями "За оборону Кавказа" и "За победу над Германией". Демобилизовался красноармейцем в декабре 1943 года.

С июня 1962 года работает в МХТИ (РХТУ) им. Д. И. Менделеева в должностях старшего преподавателя, профессора, заведующего кафедрой.

Г. Г. Рекус

"Исторический вестник" продолжает знакомить читателей с ветеранами университета.

Григорий Гаврилович Рекус окончил в 1948 году Энергетический факультет по специальности электроснабжение Ростовского-на-Дону института инженеров железнодорожного транспорта и был направлен в г. Челябинск на Южно-Уральскую железную дорогу в службу электрификации. В короткий срок он последовательно прошел путь от инженера службы электрификации дороги до начальника Златоустовского участка электроснабжения электрифицированной части Южно-Уральской железной дороги Челябинск-Златоуст, (участка, расположенного в пределах Европейской и Азиатской частей Уральских гор в чрезвычайно сложных климатических и эксплуатационных условиях), положившего начало электрификации Великой Транссибирской Магистрали.

Златоустовский энергоучасток, руководимый Г. Г. Рекусом, неоднократно награждался Премиями и Знаменами ЦМ СССР, ВЦСПС, МПС и др. организаций. Г. Г. Рекус внес заметный личный вклад в общее дело электрификации Южно-Уральской железной дороги, предложив ряд новых технических решений и обнаружив крупный дефект в системе защиты от прямых грозовых ударов тяговых подстанций, выполненной по проекту "Транс-техпроекта", вследствие которого при первых же грозовых явлениях могло выйти из строя дорогостоящее электрооборудование подстанций, поставляемых по ленд-лизу из США, что неизбежно парализовало бы движе-

ние электроподвижных составов на Транссибирской Магистрали с многомиллионными убытками. Г. Г. Рекус не только обнаружил указанный дефект, но одновременно предложил и реализовал другой, более эффективный тип (т.н. антенной) защиты тяговых подстанций, не требующий крупных затрат и полностью обеспечивающий защиту оборудования от грозовых ударов.

За достигнутые в работе успехи, разработку и внедрение новой техники Г. Г. Рекус награжден нагрудным знаком "Ударнику Сталинского призыва". Г. Г. Рекус участвовал в электрификации участка Павелец-Ожерелье Московско-Курской железной дороги, в разработке магистральных электровозов однофазно-постоянного тока серии НО, на которых применена система вспомогательных машин Г. Г. Рекуса. Эта же система реализована также на электровозах серии Sr, поставляемых на экспорт, в т.ч. на финляндские железные дороги.

После окончания аспирантуры МВТУ им. Н. Э. Баумана, Г. Г. Рекус был оставлен на кафедре электротехники и электрооборудования для научной и педагогической работы. В период интенсивного развития химической промышленности Г. Г. Рекус, как специалист по электрооборудованию и автоматизации производственных процессов, в 1962 году был приглашен на работу в МХТИ им. Д.И. Менделеева, где в течение 29 лет, с 1965 по 1994 гг., успешно руководил кафедрой электротехники и электроники.

Благодаря наличию высококвалифицированного научного и преподавательского состава, привлеченного для работы на кафедру электротехники и элект-

роники МХТИ им. Д. И. Менделеева из числа учеников и единомышленников профессора Рекуса Г. Г., этот период характеризуется весьма интенсивной работой в области совершенствования учебного процесса, модернизации учебно-лабораторной базы и активизации научных исследований.

В результате выполнения научно-исследовательских работ по договорам с ведущими производственными и научными центрами были получены важные научно-технические достижения.

В период 1967-1970 гг. под научным руководством Рекуса Г. Г. совместно с Московским механическим заводом разработа-

вания буровыми установками типа УТМ-1, БАСС-1500 и СО-1200/2000, которые успешно использовались при строительстве Строек коммунизма: гидроэлектростанций ИнгуриГЭС и ДнепроГЭС.

В период 1970-1977 гг. под руководством Рекуса Г. Г. совместно с институтом "Гидропроект", треста "Электромеханизация" Минэнерго СССР и Московским опытным механическим заводом разработана и создана гамма перекачных грунтовых и грязевых моноблочных одноступенчатых электронасосов серии ГНОМ, предназначенных для очистных сооружений и очистки сточных вод в химической промышленности. Впервые были

в странах ближнего и дальнего зарубежья с экономическим эффектом свыше 1,0 млн. рублей. Электронасосы серии ГНОМ в 1982 году экспонировались на международной выставке "Химия-82" в Москве, в 1984 году на Международной выставке в Улан-Баторе (МНР), 1986 году на международной ярмарке в Лейпциге (ГДР).

Одновременно с этим была разработана на Невинномыском химкомбинате оригинальная эффективная система автоматического контроля и управления электрооборудование агрегатов синтеза аммиака, а также автоматизированная лабораторная установка синтеза аммиака в МХТИ им. Д. И. Менделеева.

В период с 1971-1984 гг. под руководством Рекуса Г. Г. совместно с НИКИМТ впервые была разработана и создана малая серия радиационно-коррозионно-химостойких герметических электродвигателей серии АРХ, предназначенных для работы в особо жестких условиях коррозионной и радиационной среды (на атомных электростанциях, при переработке отработанного ядерного топлива и других объектах, на которых имеют место повышенная радиационная опасность.)

Разработанная и созданная автоматизированная станция управления электроприводами многоступенчатых центробежных экстракторов с дистанционным обслуживанием, предназначенных для переработки отработанного ядерного топлива, успешно используется в НПО "Маяк".

В 1989-1991 гг. на базе ряда новых технических решений и авторских свидетельств на изобретения разработаны способы и устройства для определения ки-

Занятия ведет профессор Г.Г. Рекус

ны и созданы высокоэкономные скваженные электронасосы серии ЭПН и ЭПЛ, внедрение которых осуществлено в народное хозяйство страны и стран ближнего зарубежья с экономическим эффектом свыше 4,0 млн. рублей. Совместно с институтом "Гидропроект" под руководством Рекуса Г. Г. были разработаны и реализованы автоматизированные станции дистанционного уп-

созданы электронасосы серии ГНОМ-3Т для работы в кипящей воде (предназначенные для ликвидации аварийных ситуаций на тепловых электростанциях), обладающие высокими технико-экономическими и энергетическими показателями, находящимися на уровне современных мировых стандартов. Электронасосы серии ГНОМ получили широкое внедрение в России, а также

нетических параметров термозлоложения и теплофизических свойств неметаллических и полимерных материалов, что особенно важно для оборонной и космической техники при разработке оптимальных конструкций теплостойких покрытий ракет и космических аппаратов.

В общей сложности, всего было выполнено более 60 НИР с многими авторскими свидетель-

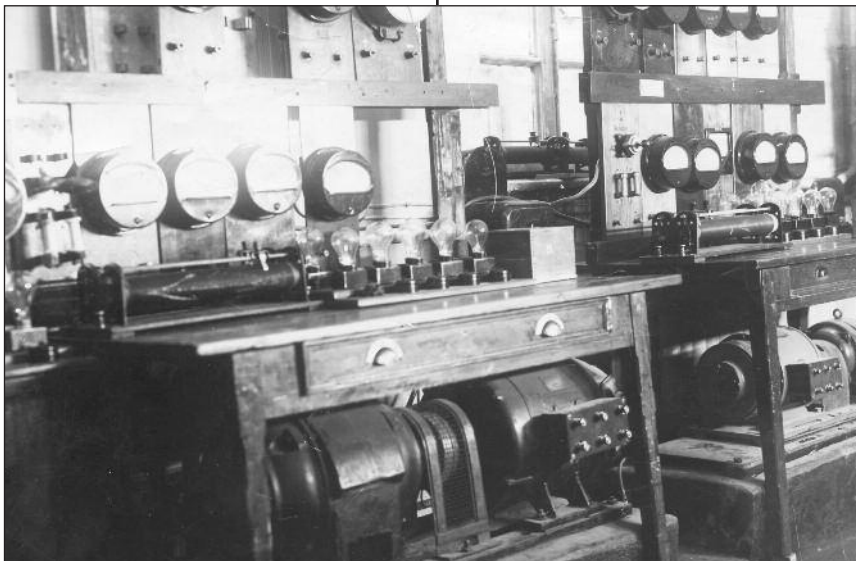
выми медалями ВДНХ, неоднократно удостоивался Почетных грамот и премий Минвуза, МО РФ, награжден знаком "Отличник химической промышленности". Наряду с научно-исследовательской работой, большая работа проделана в области совершенствования учебного процесса и лабораторной базы.

В период с 1991-92 гг. впервые в отечественной и зарубеж-

ства, обеспечивающие значительное повышение эффективности и интенсификации учебного процесса при выполнении лабораторных работ по электротехнике и основам электроники наиболее прогрессивным - фронтальным методом, который способствует максимальной синхронизации изучения лекционного материала, лабораторного практикума и практических аудиторных занятий, упрощению организации учебного процесса и работ преподавателей, лаборантов и студентов при выполнении лабораторных работ.

По неполным данным РНПО "Росучприбор" РФ, универсальный лабораторный стенд получил широкое внедрение в учебный процесс в 66 вузах России и СНГ.

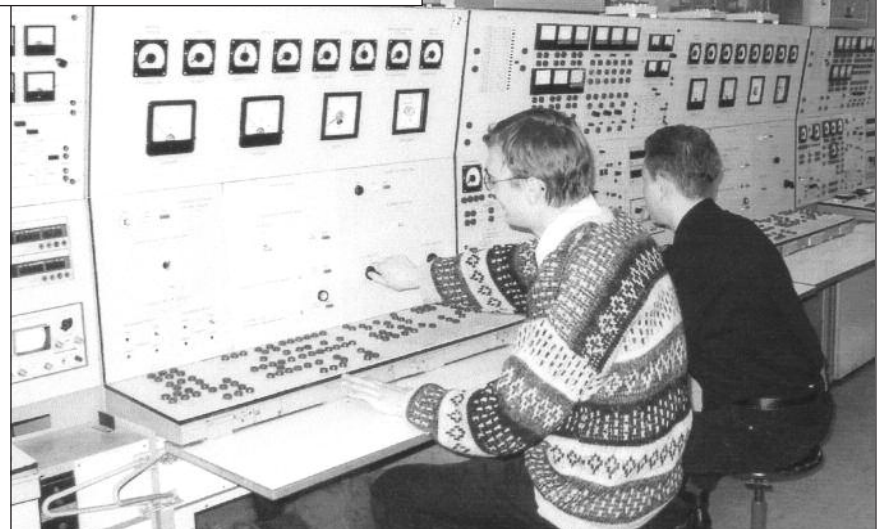
Подобный принцип универсальности применим и при изучении других общетехнических дисциплин (физики, радиотех-

Лаборатория кафедры электротехники и электроники, 1960-65 гг.

ствами на изобретения и рядом патентов. Результаты проведенных в этот период научных исследований обобщены и опубликованы под научной редакцией профессора Рекуса Г. Г. в трех томах тематических Трудов МХТИ им. Д.И. Менделеева: "Средства автоматизации производственных процессов в химической промышленности" - вып. 77(1973) и вып.84(1975), и "Промышленная электроника в химической промышленности" вып.78(1974), общим объемом свыше 60 п.л.

По результатам научных исследований и разработок новых технических решений профессор Рекус Г. Г. награжден двумя серебряными и двумя бронзо-

Фрагмент учебно-лабораторного модуля по электротехнике и основам электроники в РХТУ им. Д.И. Менделеева

ной практике для вузов России разработан учебно-лабораторный комплекс, позволяющий получить неоспоримые преимуще-

ники и др.). Указанные учебные лабораторные модули приняты Гипровузом в качестве типовых при модернизации и создании

новых вузов.

По данным расчетов, утвержденных МО РФ реальный суммарный экономический эффект от внедрения в учебный процесс 1456 стендов, достигнутый за счет оптимальной организации учебного процесса и сокращения площадей лабораторий, необходимых при этом для проведения лабораторных занятий, составляет более 5,0 миллионов долларов США.

Работа "Разработка и широкое внедрение в учебный процесс учебно-лабораторного комплекса по курсу "Электротехника и основы электроники" для студентов вузов, обучающихся по неэлектротехническим специальностям представлялась Университетом на соискание премии Президента РФ в области образования в 2001-2003 гг. (руководитель работы - профессор Г. Г. Рекус).

Представленная к премии Президента РФ работа получила поддержку более 50 ведущих вузов страны.

Значительная работа проделана в области подготовки и издания учебных и учебно-методических пособий.

Список опубликованных работ и изобретений профессора Рекуса Г. Г. насчитывает более 390 наименований (из них к области автоматизации и электрооборудования химических производств относится: более 120 публикаций, 23 изобретения, 3 тематических сборника научных работ).

По всем разделам курса электротехники и основ электроники издано более 20 учебных пособий общим объемом около 290 п.л., общим тиражом 120 тыс. экземпляров, в том числе 7 учебных пособий общим тиражом 112 тыс. экземпляров, об-

щим объемом 160 п.л. - в издательстве "Высшая школа" - для вузов России и русскоязычных вузов СНГ.

Кроме того, издано 37 учебно-методических внутривузовских пособий общим объемом свыше 130 п.л.

Наличие разработанных учебных и учебно-методических пособий способствовало повышению уровня подготовки студентов, о чем свидетельствует то, что в этот период студенты Университета, участвуя в Московской Городской Олимпиаде по электротехнике "Студент и научно-технический прогресс", в течение более 15 лет подряд занимали, как в групповом, так и в личном зачете, призовые, преимущественно первые места.

Профессор Г. Г. Рекус в течение более 30 лет является активным членом Научно-методического Совета по электротехнике Минвуза РФ.

За заслуги в организации учебного процесса и методического обеспечения при изучении курса электротехники и основ электроники в вузах страны профессор Рекус Г. Г. удостоен звания "Почетный работник высшего образования России".

В соответствии с Уставом Академии электротехнических наук РФ, в числе выдающихся ученых-основоположников фундаментальных научных направлений в области электротехники, энергетики и электроники профессор Рекус Г. Г. избран Почетным академиком АЭН РФ. За выдающиеся заслуги в области электротехники и электрооборудования - удостоен академической медали АЭН РФ "За заслуги в электротехнике".

За успехи в научной деятельности профессор Рекус Г. Г. удостоен Почетного звания

"Заслуженный деятель науки Российской Федерации".

В числе выдающихся ученых России профессор Рекус Г. Г. удостоивался Государственной научной стипендии на период 1993-2000 гг.

В качестве профессора Университета Г. Г. Рекус доходчиво, на достаточно высоком научном уровне читает курс лекций для студентов по электротехнике, промышленной электронике и электрооборудованию химических производств, ведет дипломное проектирование по электротехнической части проекта, являющейся заключительным этапом электротехнической подготовки студентов в Университете.

Особо следует отметить достаточно высокую активность, проявленную профессором Рекусом Г. Г. в научной и педагогической деятельности в период 2000-2005 гг. За этот период профессором Рекусом Г. Г. издано в издательстве "Высшая школа" 5 учебных пособий. Два из них - "Электрооборудование производств" (44,3 п.л.) и "Основы электротехники и электроники в задачах с решениями" (20 п.л.) - являются оригинальными изданиями.

Кроме того, в план издательства "Высшая школа" на 2005 год включена книга Рекуса Г. Г. "Общая электротехника и основы промышленной электроники" (30 п.л.), наиболее близкая по содержанию к курсу, читаемому в Университете.

Вместе с тем, за период 2000-2005 гг. получены патенты на 5 изобретений.

"Исторический вестник" желает профессору Рекусу Григорию Гавриловичу дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности.

ТВОРЦЫ СТЕКЛА - ОТЕЦ И СЫН СОЛИНОВЫ

по материалам периодических изданий

Силикатчики, отцы-основатели Менделеевки в 20-е годы прошлого столетия, вернулись на Миусы после недолгого пребывания в ведомстве Народного комиссариата легкой промышленности (Московский институт силикатов и строительных материалов) в декабре 1933г.

Одним из первых защитил дипломный проект в мае 1934 г. Федор Солинов. В истории факультета ХТС ("Годы и люди" М. 2003) о коренном менделеевце, боевом ветеране, говорится скупой строкой, что "Ф.Г.Солинов был представителем ГЭК факультета."

Сыновья Ф.Г. продолжают дело отца. Частый гость Менделеевки В.Ф. Солинов, доктор технических наук, член специализированного совета Д. 212. 204.12.

"И.В." публикует газетные и журнальные материалы разных лет о представителях этой славной менделеевской династии стекольников.

Ф.Г. Солинов

ОТЕЦ

Ф.Г. Солинов родился в 1912 г. в деревне Щелканово Володарского района Горьковской области в крестьянской семье. После окончания в 1934 г. силикатного факультета Химико-технологического института имени Д. И. Менделеева молодой специалист был направлен на работу в Государственный экспериментальный институт стекла (ныне ГИС) сотрудником теплотехнической лаборатории.

С 1936 по 1940 г. Ф.Г. Солинов обучался в аспирантуре Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева.

В годы Великой Отечественной войны командир саперной роты Ф. Г. Солинов принимал непосредственное и активное участие в боевых действиях наших войск.

После окончания войны он возвратился в Государственный научно-исследовательский институт стекла, где проработал в течение 30 лет.

Начав с должности инженера теплотехнической лаборатории, Ф. Г. Солинов вырос до директора института, крупнейшего ученого, автора более 100 трудов и изобретений в области стекловарения, печной теплотехники и формования стеклоизделий.

Вся трудовая деятельность Ф.Г. Солинова была непрерывно связана с работой в стекольной промышленности, развитию которой он отдал все свои знания, опыт и энергию.

Его фундаментальные рабо-

ты в области дегазации стекло-массы, усовершенствования конструкций стекловаренных печей и разработки новых методов выработки листового стекла снискали ему широкую известность и глубокое уважение среди научных и производственных работников стекольной промышленности.

Сочетая высокую научную эрудицию с большим производственным опытом, канд. техн. наук Ф. Г. Солинов систематически оказывал практическую помощь стекольным заводам, являлся одним из зачинателей и технических организаторов производства листового стекла безлодочным способом. Много и плодотворно работал Федор Григорьевич в области скоростного вытягивания листового стекла, усовершенствования печных конструкций, создания новых стеклоизделий и материалов на основе стекла. На протяжении многих лет Ф. Г. Солинов умело сочетал научную деятельность с педагогической. Доцент, а последние годы профессор Всесоюзного заочного инженерно-строительного института Ф. Г. Солинов воспитал многие сотни инженеров-силикатчиков и большую группу специалистов высшей квалификации - кандидатов наук. Он являлся соавто-

ром первого отечественного учебника по технологии стекла, справочника по производству стекла, автором ряда монографий, служащих ценнейшим пособием для студентов и инженерно-технических работников промышленных и научных учреждений.

Ученый-коммунист Ф. Г. Солинов принимал активное участие в общественно-политической и научно-общественной работе. Много лет был членом партийного бюро ГИС, ВЗИСИ, членом Первомайского РК КПСС г. Москвы, -членом научного совета "Физико-химические основы новых жаростойких неорганических материалов" АН СССР, научного совета Госкомитета по науке и технике по проблеме "Новые неорганические материалы и покрытия на основе тугоплавких соединений", вице-президентом общества "СССР - Ирландия", членом редакционно-го совета Стройиздата.

На протяжении многих лет Федор Григорьевич Солинов являлся членом редакционной коллегии журнала "Стекло и керамика", до последних дней жизни-активно и плодотворно участвовал в ее работе.

Родина высоко оценили боевые и трудовые заслуги Ф. Г. Солинова, наградив орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, 9 медалями, удостоив высоких званий лауреата Ленинской и Государственной премий СССР.

Работники стекольной промышленности, ученые и специалисты институтов, студенты знали Ф. Г. Солинова не только как высококвалифицированного специалиста, внесшего большой вклад в развитие науки и техники стеклоделия, но и как отличного товарища, обаятельного человека, неизменно доброжелательного к людям.

21 июня 1976 г. на 64-м году

жизни лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, профессор Федор Григорьевич Солинов скончался .

Светлая память о Ф.Г. Солинове - крупном ученом и прекрасном человеке - навсегда осталась в памяти всех, кто знал его и работал с ним.

Стекло и керамика"
№2/1976

СЫН

Мы привыкли воспринимать

титут был мало кому известен, так как считался секретным объектом. Более полувека здесь разрабатывают и выпускают продукцию из высокопрочного стекла для авиационной и космической промышленности. Все созданные в нашей стране самолеты, вертолеты, космические корабли, а также часть глубоководных аппаратов, специальных автомобилей и железнодорожных вагонов остеклены изделиями НИТС. При этом основными ха-

Конференция в Паневежисе, 1967 г., заседание ведет Ф.Г. Солинов

стекло как нечто хрупкое, уязвимое, почти невидимое...

Оно требует бережного обращения, иначе может треснуть, лопнуть, разбиться. Однако существуют такие стеклянные изделия, по которым бьют молотком, швыряют камнями, стреляют из автоматов - а им хоть бы что. И выпускают эту уникальную продукцию в Научно-исследовательском институте технического стекла (ОАО «НИТС»), расположенном в Черемушках.

Рассказывает генеральный директор ОАО «НИТС», д. т. н., профессор Владимир Федорович Солинов:

- Еще 10 лет назад наш инс-

рактиками нашей продукции остаются легкость и прочность. И сегодня мы достигли результатов, каких не имеет ни одно стекольное предприятие мира. Поэтому в годы перестройки, после раскречевания НИТС, к нам хлынули представители стекольных фирм Германии, Англии, Италии с целью получения разработок наших ученых.

Обычное оконное стекло выдерживает нагрузку 2-5 кг/кв. мм, а стекло НИТС - от 200 до 1200 кг/кв. мм. Лучшие зарубежные аналоги имеют показатели не выше 150-200 кг. При этом стекло НИТС на 20-40% легче.

Созданные в институте изделия остекления воздушных судов выдерживают столкновения с птицами на большой скорости полета, удары молнии, способны функционировать в широком диапазоне температур и любых климатических условиях. Прозрачная броня авиационной техники недостижима для пуль и высокоскоростных осколков. Разработанные НИТС специальные стекла успешно применяются в бортовых оптических системах ведущих российских самолетов МиГ-29 и Су-27. Наши иллюминаторы служат на орбитальных станциях и даже побывали на Венере.

И самая значимая реликвия советского времени - мумия В. И. Ленина - надежно охраняется стеклянным саркофагом, сделанным нашими специалистами. Саркофаги для великих XX века - Хо Ши Мина, Дмитрова, Ким Ир Сена, а также Агостиньо Нето в соответствующих мавзолеях - изготовлены в НИИ технического стекла.

Среди изделий института - витрины Алмазного фонда Московского Кремля и Оружейной палаты, стеклянный потолок зимнего сада Большого Кремлевского дворца, пост № 1 у Могилы Неизвестного Солдата, стеклянные перегородки для музея на Поклонной горе, витражи и лестничные переходы в Комплексе на Манеже.

В 1994 году институт был приватизирован и преобразован в ОАО «Научно-исследовательский институт технического стекла». Акционирование прошло на фоне резкого сокращения выпускаемой авиационной техники, свертывания космических программ, существенного снижения уровня бюджетного финансирования. Тогда, чтобы выжить, мы приступили к остеклению инкасса-

торских машин. Но во времена дефолта институт потерял большое количество заказов, и ситуация стала критической. Огромный потенциал, накопленный московскими учеными, оказался практически невостребован.

Но тем не менее институт живет, трудится и предлагает новые идеи для нужд города. Совместно с компанией «Виглейз» разработан уникальный проект, не имеющий аналогов в мире. Это архитектурно-строительные модули с информационными системами. Информационный модуль, представляющий собой яркий динамичный рисунок, сформирован в стеклопакете и позволяет разнообразить архитектурный фон города в темное время суток. Модуль прост в управлении, имеет небольшой вес и не требует значительных затрат электроэнергии. Для продолжения этих разработок правительство Москвы выделяет 14 млн. рублей. Надеемся, что данный проект будет реализован при строительстве комплекса «Москва-Сити».

Кроме того, сейчас институт отрабатывает новую лазерную технологию резки стекла, увеличивающую его прочность.

Еще одно наше перспективное предложение - стеклянные коммуникационные трубы из экологически чистого, прочного, долговечного материала, не подверженного ржавчине, окислению, коррозии. Но пока к этому проявляется больший интерес за рубежом, нежели у нас.

Мы изобрели прочнейшие стеклянные гвозди, которые забиваются молотком. Для них тоже есть свои сферы применения, например, при строительстве яхт. Но отечественная промышленность пока не готова технологически и психологически использовать стеклян-

ные гвозди и стеклянные трубы.

Также в настоящее время, совместно с американскими учеными НАСО, наши специалисты проводят исследования состояния стекла в космосе.

Мы предлагаем городу специальное анти вандалное стекло, которое может приме-

Гусь-Хрустальный - в центре старший Солинов

няться в павильонах остановок городского транспорта, телефонных будках, витринах и т. д. Институт готов разрабатывать детали прозрачных перекрытий полов, ограждений и перегородок, крупные аквариумы, красочные художественные атмосферостойкие витражи и панно для фасадов зданий, музейные витрины и прозрачные сейфы для демонстрации художественных ценностей. И, конечно же, производить и совершенствовать изделия авиационного остекления.

Все это позволило бы создать дополнительные рабочие места, увеличить доходность городского бюджета, сохранить уникальный научно-технический потенциал института.

И тогда прочный стеклянный мир, наверняка, упрочил бы и наши позиции.

“ВМ” от 9.11.2005г.

ПРОГРАММА КУРСА "ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ"

Для технологических специальностей МХТИ им. Д.И. Менделеева, 1932 год

Кафедра БЖД нашего университета ведёт активную работу по подготовке к выпуску в свет "Истории кафедры". В распоряжении исследователей оказалась программа курса "Техника безопасности" 1932г. Времена единого МХТИ: лабораторно-бригадный метод обучения - вступительные и заключительные беседы вместо лекций, консультации и семинары, лабораторные занятия на действующих моделях в Центральном музее по охране труда... Это было время, когда лекции были прекращены совершенно. По каждому курсу создавались особые задания по каждой главе, разделу с приложением не только перечня литературных источников, но и перечисления книг, журналов и т.п., с точным указанием страницы текста. <...> Формами учета успеваемости являлись:

- 1) проверка знания бригад и отдельных студентов у доски;
- 2) результаты домашних работ,
- 3) систематическая (самостоятельная - И.В) общая работа в аудитории (письменная) в продолжении всего триместра;
- 4) участие студентов в работе вообще (активность).

МХТИ - XX лет,
Москва, 1940

Краткая объяснительная записка к программе курса "Техника безопасности"

Программа к курсу "Техника безопасности" включает в себя следующие отдельные дисциплины: статистика промышленного травматизма, техника безопасности, санитарно-промышленная техника и промышленная гигиена.

Программа рассчитана на прохождение ее в целом студентами-технологами лабо-

раторно-бригадным и семинарскими методами в течение 30 часов, из которых 10 часов падает на самостоятельную проработку студентами заданий; 11 часов будут использованы на консультации, а остальные 9 часов предназначены на вступительные и заключительные беседы.

Настоящая программа курса "Техника безопасности" построена на основах диалектического материализма, сущность которого будет

освещаться во вступительных беседах.

Чрезвычайно малое число часов (30 часов, включающие самостоятельную проработку студентов некоторых вопросов организации и оздоровления труда) не дает возможности в полной мере осветить те вопросы, которые нужно знать каждому инженеру-производственнику.

Указанный недостаток времени заставляет преподавать студентам лишь общую установку по "технике безо-

пасности", в силу чего большее внимание при прохождении курса будет уделено опасным цехам и местам работы, а также отдельным агрегатам.

Для большей четкости курса вся программа по "Технике безопасности" разбивается на 5 отдельных тем.

Первая тема касается общих принципов организации и оздоровления труда рабочих, занятых в химической промышленности, с освещением тех особенностей советского законодательства, ко-

торые так несоизмеримо отличаются от законодательств капиталистических стран.

Остальные темы, затронутые программой, излагаются в соответствии имеющихся в ЕМХТИ специальностей.

Помимо лабораторно-бригадной проработки студентами той или иной темы с помощью литературных источников (которые будут указаны в заданиях), дополнительным пособием, находящимся в распоряжении кабинета кафедры, будут служить чертежи, диаграммы, схемы,

диапозитивы, рисунки, плакаты, предупредительные знаки и некоторые экспонаты.

Для фиксации внимания студента на отдельных моментах "Техники безопасности" и санитарно-промышленной техники последними будут проводиться лабораторные занятия на действующих моделях, установленных в Центральном музее по охране труда.

Что касается более глубокой проработки отдельных тем по отдельным вопросам

*Программа курса дана
в сокращенном варианте*

СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ КАРПОВИЧЕ ПИКАЛОВЕ

*генерал-майор, профессор ВАХЗ Зимин Вениамин Иванович,
полковник, доцент РХТУ Боровский Юрий Васильевич*

Позади осталась Великая Отечественная в полном объеме: со Сталинградской битвой, освобождением Европы, ранением и неразлучной "сорокапяткой". Первая попытка поступления В.К. Пикалова в Военную академию химической защиты была неудачной, и пришлось все повторить.

Есть удивительный факт в его фронтовой биографии. Война подходила к концу. Владимир Карпович шел переходами по лабиринтам и залам старинного замка. В один из залов одновременно вбежали с разных сторон он и немецкий офицер. Состоялась дуэль в прямом смысле этого слова. Владимир Карпович первым сориентировался в обстановке и на долю секунды опередил противника с подъемом руки на необходимую высоту. Прогремело два выстрела практически одновременно. Владимир Карпович поразил противника в грудь, а фашист попал ему в ногу.

Жить на опережении и добиваться постановленной цели всегда были важными чертами его характера. Воля, настойчивость, фронтовая закалка взяли верх, и Владимир Карпович был зачислен слушателем командного факультета ВАХЗ.

В академии у слушателя В.К. Пикалова появились незаурядные способности будущего химического полковника. Сразу на курсе образовалась сплоченная группа офицеров-фронтовиков. Они выделялись среди окружающих своей жадной к знаниям. Их теплые товарищеские отношения сохранились на долгие годы, не взирая на различие в должностях и воинские звания по мере прохождения службы.

Владимир Карпович любил спорт и был незаменимым вратарем футбольной команды.

Назначение на высокие должности, быстрое продвижение по службе это результат каждодневной кропотливой работы до полной самоотдачи. Этому сопутствовали такие черты его характера, как требовательность к себе, исполнительность, внутренняя собранность, подтянутость. В сочетании с высоким уровнем профессиональных знаний все эти качества В.К. Пикалова не могли оставаться незамеченными в высших военных кругах. Академию Генерального Штаба он закончил с Золотой медалью. Впереди длительная служба в химических войсках. Вместе с достижениями по службе рос и его авторитет. На долгом пути Владимир Карпович не миновал ни одной должности. Он становился начальником химических войск Прибалтийского Военного округа, затем заместителем начальника ВАХЗ, а в скором времени и начальником химических войск Советской армии. Будучи многие годы в должности начальника войск и в звании генерал-полковника Владимир Карпович продолжал совершать неординарные поступки. Чернобыльская катастрофа: неясность обстановки, дефицит информации, растерянность руководителей разного уровня. И здесь проявились лучшие профессиональные и личностные качества В.К. Пикалова, как командира и человека. Подумать только, заменить рядового за рулем бронетранспорта, чтобы не подвергать его облучению и протаранив ворота в ограждении аварийного энергоблока въехать в зону взрыва для точ-

ного определения уровней радиации. За этот подвиг генерал-полковнику В.К. Пикалову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Владимир Карпович кропотливо подбирал кадры для Химических войск и бережно к ним относился. Его окружали маститые ученые, с их помощью (чем он никогда не гнушался) он решал сложнейшие задачи и важнейшие вопросы в интересах обороны. На любом совещании, в беседах с руководителями самого высокого уровня имел свое мнение и добивался его признания другими. Не были исключением в этом Начальник Генерального штаба и Министр обороны.

Владимир Карпович уделял внимание повышению уровня преподавания в ВАХЗ, училищах и на военных кафедрах. Он всегда думал о будущем. Подготовка педагогических и научных кадров для войск были его приоритетными задачами. Он смело шел на эксперименты, при этом не забывал о степени личной ответственности. Он безошибочно просчитывал риск. Тесное сотрудничество с учеными можно проследить на примере его отношения к Менделеевке. Личными друзьями его были Г.А.Ягодин и П. Д. Саркисов. Он внимательно прислушивался к мнению менделеевцев и мог часами с ними беседовать, получая пищу для будущих своих задумок.

Тесные связи у Владимира Карповича были и с промышленностью, чему сопутствовала дружба с Министром химической промышленности Леонидом Аркадьевичем Костандовым. Он был вхож в десятки НИИ, организаций и промышленных предприятий. И это не

могло не казаться на появлении в Химических войсках новых, самых совершенных изделий, порой опережающих свое время. Многие созданные при В. К. Пикалове оружие уникально и не имеет аналогов в мире по сей день: реактивный пехотный огнемет РПО в различных модификациях, тяжелая огнеметная система ТОС-1.

В начале 70-х по инициативе В. К. Пикалова и Л. А. Костанова на территории ВАХЗ проводится выставка "Экран 72". Это своеобразный смотр достижений с целью привлечь к химическим войскам "свежие мозги" и финансовые средства.

Суровую проверку прошли химические войска на дорогах и в горах Афганистана, где наиболее эффективное применение нашли огнеметно-зажигательные средства и аэрозоли. Опыт Афганистана внес существенные изменения в тактику действий химических войск, в совершенствование их организационной структуры.

Толчком к реформированию стали несколько крупномасштабных катастроф и аварий на химически опасных предприятиях и объектах ядерной энергетике.

Под руководством В.К. Пикалова создаются научные группы, чтобы проанализировать случившееся, а затем создать систему мер по предупреждению и ликвидации последствий. Одна из таких научных групп была создана на военной кафедре МХТИ им. Д. И. Менделеева. Работы велись по нескольким направлениям совместно с Минудобрением СССР, НИУИФ им. Я.В. Самойлова, ГИАП, Воскресенским "Минудобрением", Сумским "Гипрохимом", Одесским припортовым заводом, Винницким химическим заводом и др.

Результатом этих работ бы-

ло внедрение систем безопасности и оценки обстановки на химически опасных предприятиях. Были разработаны компьютерные программы и комплексные автоматизированные системы для диспетчерских. За эти разработки и их внедрение на химически опасных предприятиях страны научная группа в 1991 году стала лауреатом ВДНХ СССР.

В.К. Пикалов лично следил

ся талант В. К. Пикалова, как организатора и ученого-прикладника. В районе аварии, в считанные дни создается крупная группировка Химических войск с Научно-исследовательским институтом. Достаточно сказать, что 44% численности 30-тысячной группировки войск в зоне ликвидации последствий аварии составляли соединения и части химических войск. В перечень ос-

Диплом академии автору статьи Ю.В. Боровскому вручает В.К. Пикалов

за продвижением работ и их внедрением в промышленность. К ряду работ научной группы привлекались ученые Менделеевки (А. Чимишкян, Ю.А. Лейкин и др.), ВАХЗ (В.А. Логачев, К.А. Пятыгин и др.), НИИХСЗР (М. А. Игнатенко, А.С. Сурджиков и др.), НИУИФ (Т.Л. Парфенова, В. Н. Соловьев и др.) и др. во всех научных разработках без исключения самое непосредственное участие принимали студенты-менделеевцы.

Большой объем, и сложный характер работ был выполнен химическими войсками при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Все создавалось заново. В невероятной динамике. Именно тогда по настоящему проявил-

новных задач, выполнявшихся ими входили: дезактивация и пылеподавление на территории АЭС, в населенных пунктах, на транспортных коммуникациях, обеспечение войск приборами радиационной разведки и дозконтроля, средствами защиты дезактивирующими растворами и рецептурами. Шла научная проработка внедрялись новейшие технологии, проводился анализ происшедшего, детально изучались причины и прогнозировались последствия.

Планета не знала таких масштабов. Именно на опыте ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и других аварий по настоянию В.К. было принято решение на уровне Правительства о фор-

мировании в составе химически войск мобильных соединений и частей, оснащенных специальной техникой, позволяющей выполнять работы по ликвидации чрезвычайных ситуаций на особо опасных объектах Министерства обороны. Авторитет В.К. Пикалова и вверенных ему Химических войск в тот период были незыблемы. Опорой были научные школы, созданные в свое время в Военной академии

В президиуме торжественного собрания командующий химическими войсками страны генерал-полковник В.К.Пикалов (крайний слева)

Химической защиты и доведенные в 70-е годы до совершенства усилиями Владимира Карловича. При В. К. Пикалове эти научные школы превратились в научно-исследовательские центры. Их основатели - известные всему миру академики: И.Л. Кнулянц, А.В. Фокин, М. М. Дубинин, профессо-

ра О.В. Чеботарев, Н.С. Губанов, М.К. Баранаев и др.

С уходом Владимира Карповича, а затем и с распадом СССР возникли серьезные трудности, которые, к величайшему сожалению, привели к тому, что на сегодняшний день часть направлений академической и отраслевой науки, за-

нимающиеся опросами разработки вооружения и средств РХБ защиты, оказались практически парализованными.

Это еще один пример на тему о роли личности в истории. Еще долго будут вспоминать неумный характер этого человека.

УШЛИ ПЕРВЫМИ...

Книга приказов Московского ордена Ленина

химико-технологического института имени Д.И. Менделеева №4 за 1941 год (начало в ИВ №16/2005)

1941 5 сентября 1941
пятница
№600

Ассистента кафедры стекла Кивелиовича М.Л. освободить от работы с 8.IX.1941г. в связи с призывом в ряды Красной Армии.

М.Л.Кивелиович был с институтом в эвакуации в Коканде.

1941 10 сентября вторник
(среда)
№607

Студента Козлова (III курс, техн. факультета) полагать возвратившимся из рядов Красной Армии и приступившему к

учебе с 10.IX.1941г. на основании отношения 7-го запасного летного полка.

Вот и такие приказы стали появляться в Менделеевке. Что было причиной демобилизации - болезнь, ранение или что-то иное, из текста приказа не видно. В списке выпускников 1945 года значится Козлов Василий Михайлович. Тот ли это Козлов, пока не ясно.

1941 12 сентября
пятница

№613

Отчислить студента Жидикова (инициалов нет, факультет, курс, группа не указаны) с 1.VII.1941г. в виду ухода его в Красную Армию.

Приказ от 12 сентября, а студент Жидиков ушел в армию еще в июле. Вероятно институт не располагал информацией - каникулы, практика. Эти обстоятельства затрудняют работу по поиску имен менделеевцев, особенно студентов ушедших на фронт (в армию) летом 1941 года.

<p>1941 13 сентября суббота №616</p> <p>Гусарова С.В. - заведующего лабораторией освободить от работы с 30.VIII. в связи с уходом в Красную Армию.</p>	<p>в связи с призывом в Красную Армию.</p> <p>В этом списке есть знакомые имена, после окончания института работали в Менделеевке Еленек В.И. (каф. аналитической химии) Николай Владимирович Кельцев один из основателей новой, экологической специальности "технология рекуперации вторичных материалов промышленности".</p>	<p>§10</p> <p>Отчислить студентку силикатного факультета Надеждину с 20.IX.1941г. в связи с призывом в ряды РККА.</p>
<p>1941 15 сентября понедельник №618</p> <p>Отчислить аспиранта Оксюзана А.А. (Оксюзана А.А. согласно приказа №638 от 22.IX.1941г.) в связи с уходом в Красную Армию.</p> <p>Оксюзан Андроник Аветосович выпускник 1938 года.</p>	<p>В списках выпускников послевоенных лет встречаются имена из приказа №627 - Дубель Валентин Иванович, Салихов Исмоил Салихович, Перепелкин Виталий Петрович, Куцева Владимира Сергеевича... Стоит думать, что это они парни, чьи имена в этом приказе.</p>	<p>1941 24 сентября среда №643</p> <p>Освободить от работы доцента Белова В.Н. (органическая химия) в связи с призывом в ряды РККА с 24.IX.1941г.</p> <p>Приказ №648 в архиве Университета отсутствует, приказ №649 поврежден.</p>
<p>1941 15 сентября понедельник №620</p> <p>Освободить от работы Гудкова С.Ф. с 12.IX.1941г., в связи с призывом в Красную Армию.</p>	<p>1941 18 сентября четверг №630</p> <p>Восстановить в числе студентов II курса Аверкова Б.Г., как прибывшего из рядов РККА с 18.IX. 1941г.</p>	<p>1941 27 сентября суббота №655</p> <p>Освободить от работы с 26.IX.1941г. ассистента Стрепихеева Ю.А. в связи с призывом в ряды РККА.</p>
<p>1941 15 сентября понедельник №621</p> <p>Отчислить студентов технологического факультета <i>Серенкова В.И.</i> <i>Флориана П.В.</i> в связи с уходом в Красную Армию.</p>	<p>1941 19 сентября пятница №634</p> <p>Отчислить с 19.IX.1941г студента I курса 138 факультета Шиловского Е. В связи с призывом в Красную Армию.</p>	<p>Приказом №666 от 2.X.1941г. Юрий Александрович был восстановлен в должности ассистента с 1.X.1941г.</p> <p>1941 17 октября №695</p> <p>Лаборанта Добронадеждина полагать призванным в ряды Красной Армии с 17.X.1941 г.</p>
<p>1941 16 сентября вторник №627</p> <p>Отчислить студентов V курса технологического факультета: <i>Астафьева В.В.</i> <i>Куцева В.С.</i> <i>Лебедева Т.А.</i> <i>Романова В.В.</i> <i>Зайцева Н.А.</i> <i>Лисицина В.М.</i> <i>Еленек В.И.</i> <i>Скворцова А.И.</i> <i>Салихова И.С.</i> IV курса технологического факультета <i>Рыжкина В.У. эл./х.</i> <i>Дубель В.И. л. к.</i> <i>Кишеневского М.Х. ТНВ</i> <i>Кельцева Н.В. пир. пр.</i> <i>Перепелкина В.П. пл. масс.</i> <i>Мачалова Н.В. пл.масс.</i></p>	<p>1941 20 сентября суббота №636</p> <p>Восстановить в числе студентов Данильченко А.А. (V курс, 138 факультет) как вернувшегося из РККА.</p> <p>1941 20 сентября суббота №637</p> <p>§1</p> <p>Восстановить в числе студентов Русакова А.А. (IV курс, 138 факультет) как вернувшегося из РККА</p> <p>1941 20 сентября суббота</p>	<p>В архиве работал А.П.Жуков, Издательский центр</p>

МОЕ ЗНАКОМСТВО С РАКЕТЧИКАМИ

Лея Кизнер

Этот материал о выпускнице ИХТ факультета (№ 138) 1939г. - отклик наших читателей на публикации И.В. с рубрикой "Выпускники". В начале у нас появилась распечатка интервью ВВС. Затем по сборнику "Выпускники МХТИ 1906 - 1950" - уточнили год выпуска - "1939 - Кизнер Елизавета Борисовна". По нашей просьбе Е.Б. прислала нам выборку из книги, к сожалению, в ней не было главы о годах в Менделеевке. Вновь удача - наш читатель принес старый номер Московского дайджеста "Еврейское слово". Редакция "ЕС" представила нам всю подборку отрывков из мемуаров под общим названием "Ракета к старту готова". Редакция не обладает всеми текстами мемуаров - мы выбрали для печати интервью 2003г. для ВВС и небольшую главу о годах учебы Е.Б. Текст дается без редакторской правки и сокращений.

Лея Борисовна Кизнер

В 1934 году, будучи студенткой Московского химико-технологического института имени Менделеева (МХТИ), я слушала лекции самых крупных химиков: Михайленко, Шорыгина, Пескова, Шмидта, Бакаева и др. Особенно меня увлек курс математика Игоря Николаевича Хлодовского.

Однажды на лекции этого профессора я узнала, что какой-то интеграл не берется обычным методом. Ночью во сне я завела полемику с ученым, доказывая ему возможность вычисления этого интеграла обычными методами. Моя сестра Соня разбудила меня.

- Ты что это во сне разговариваешь?

Я тут же встала, и до рассвета мне удалось взять интеграл и опровергнуть мнение, распространенное в математической литературе. Я пришла в институт на коллоквиум и рассказала, что мне удалось разрешить эту задачу. Студенты не поверили и принялись кричать: «Докажи, докажи, если можешь!» Два часа у доски я докладывала о полученных мною результатах. Затем доклад пришлось повторить перед студентами всего потока, а профессор Хлодовский только помогал передвигать и вытирать классную доску. К сожалению, те записи не сохранились. Моя тетрадь со всеми преобразованиями так и осталась на кафедре математики, и ее мне не возвратили.

Помню, как на занятиях по качественному анализу преподаватель Чичинадзе, чтобы проверить мои знания, вместо раствора химических элементов налил в пробирку чернила, но его хитрость не удалась. Я, сделав химический анализ, поняла, что это всего лишь чернила, за что и получила пятерку. В

другой раз Чичинадзе дал похожее задание студенту Устинову, но на сей раз он налил в пробирку воду. Почти все студенты помогли Устинову решать эту задачу, в том числе и я. Никто ничего не мог определить. Я же в какой-то момент поняла, что это просто вода, и лизнула, к ужасу всех присутствующих, содержимое пробирки. Студенты были готовы спасать меня, предположив Б-г знает что. Когда я объявила, что выпила в общем-то обыкновенную воду, сокурсники едва не перебили все банки с химикатами. Сам же Чичинадзе, как потом оказалось, наблюдал за всем происходящим, стоя у двери, после чего поставил Устинову двойку: «Это ведь не ты лизнул содержимое пробирки!» Я почувствовала себя неловко...

Общую химию читал профессор Михайленко. С подлинным вдохновением излагал он систему элементов Менделеева, толковал об электронно-ядерном строении атома и протонно-нейтронной модели ядра, об искусственном превращении ядер, осуществленном Резерфордом с помощью альфа-частиц, о работах Нильса Бора, Пьера и Марии Кюри, Ирен и Фредерика Жолио-Кюри, Планка и Эйнштейна. Однако находились такие слушатели, которые обвиняли профессора в аполитичности и в том, что в его лекциях мало диалектики, но много метафизики. Мы же, студенты, желающие учиться, не обращали внимания на такие глупые претензии и поддерживали профессора. Его лекции почти всегда заканчивались бурными аплодисментами.

Помню, профессор Михайленко прочитал последнюю лекцию курса общей химии в нашем потоке и обратился к

нам:

- Ну кто готов сдать экзамен без подготовки?

Все молчали, никто не отозвался. Тогда он прошелся по аудитории и вдруг остановился возле меня:

- А ты что молчишь? Тебе тоже нужно готовиться? Ведь у Чичинадзе ты была из лучших. Выходи к доске, живее.

- Мне страшно, - ответила я.

Аудитория, все 250 человек, нервничали и радовались каждому моему ответу. Тогда профессор спросил аудиторию:

- Какую оценку ей поставить? Все хором закричали:

- Пятерку! Пятерку!

Так без подготовки я сдала экзамен по общей химии.

Лекции по физической и коллоидной химии читал профессор Н.Песков. Красавец мужчина, он был очень артистичен, и слушать его лекции было для нас огромным удовольствием. Ему часто случалось выступать перед нами в легком подпятии, и тогда он становился особенно остроумным и обаятельным. Мы постоянно удивлялись: как можно такой скучный материал, как физическая и коллоидная химия, преподнести так увлекательно! Мы готовы были носить его на руках и целовать в знак благодарности.

Моя учеба в институте проходила настолько интересно, я была так увлечена ею, что не заметила, как прошли три года общетехнической подготовки. После этого началась специализация, и я попала на факультет по изготовлению взрывчатых веществ для боеприпасов. На этом факультете студентам первого выпуска отделения изготовления порохов лекции читал профессор Н.И.Жуковский - крупный ученый-химик, заслуженный деятель науки и техники, военный инженер-технолог, председатель 5-й секции Аркома (Артиллерийского комитета). Старшекурсники нам

Александр Семенович Бакаев

рассказывали, как они ловили каждое его слово. Нам же, студентам второго выпуска, не повезло: к тому времени в 1937 году профессор был арестован и вскоре расстрелян.

Студенты не могут жить без кумира. Таким почитаемым наставником стал для нас профессор Александр Семенович Бакаев, который читал технологию изготовления нитроглицериновых порохов. Особенно интересны были лекции по изготовлению пороха «Н». Его рецептуру он разработал в 1936 году вместе с сотрудниками кафедры изготовления порохов МХТИ им.Менделеева по требованию ракетчика Г.Э.Лангемака. Рецептура «Н» была создана на основе уже используемой в артиллерии рецептуры «НГВ», которая в свою очередь представляла собой видоизмененную рецептуру «НГ». Последняя была предложена Бакаевым в 1928 году. В ней впервые при изготовлении бездымных порохов применялись простейшие ароматические нитропроизводные в составе нелетучих растворителей. Видоизмененную рецептуру «НГ» с содержанием 1% вазелина назвали «НГВ». Добавить вазелин как пластификатор к пороховой массе для улучшения технологического процесса из-

готовления пороха предложили сотрудники Химтреста Б.Н.Фомин и И.Г.Лопук. В дальнейшем они оказались сотрудниками НИИ-6 Народного комиссариата боеприпасов (НКБ).

В 1936 году порох рецептуры «Н» внедрили сначала в ствольную артиллерию взамен рецептуры «НГВ», затем начали изготавливать опытные партии для применения в реактивных двигателях снарядов РС-82 и РС-132.

И вот как-то во время занятий мы заметили у дверей странного гражданина. Спросили у него, чего он хочет. В ответ он, подойдя к Бакаеву, заявил:

- Вы арестованы.

Профессор А.С.Бакаев однако попросил позволения закончить лекцию. После второго часа занятий его увели. Это случилось 13 декабря 1937 года, именно тогда, когда указанные реактивные снаряды с его порохом проходили войсковые испытания для принятия их на вооружение авиации. Роковое совпадение!

Мы, студенты, долго не знали, жив ли Бакаев. Что с ним? Но однажды я увидела Бакаева в помещении опытного производства порохов НИИ-6, где выполняла дипломную работу. Арестованных ученых привезли туда для работы по усовершенствованию технологии изготовления нитроглицериновых порохов. Предварительно помещение очистили от посторонних людей. Про меня забыли. Я оказалась в изолированной комнате, где прессовала образцы различных химических составов для дальнейшего определения зависимостей скорости их горения и физико-химических характеристик от процентного содержания компонентов. Мне выдавали ежедневно по килограмму нитроглицерина, который я перетаскивала в другой корпус, где про-

изводила варку - смешение компонентов в ведре, подогретом теплой водой. Рабочие убежали из помещения, как очумелые, едва завидев меня с нитроглицерином. А мне было не страшно нести такой груз и затем поддерживать руками капельную воронку, из которой нитроглицерин капал в ведро. Только ужасно действовал на нервы скрип трансмиссии и подшипников от электромотора, приводившего в движение мешалку.

После варки компонентов пороховая масса вальцевалась, затем шло прессование в помещении, о котором я уже говорила. Дверь комнаты, где я производила прессование, была открытой. Я увидела, как мимо ведут заключенных. И как же я об-

радовалась, увидев, что Бакаев жив! Конечно, такой радостью я поделилась назавтра с аспирантами кафедры, которые восторженно приняли это известие.

Позже мне рассказали, как однажды, ведя Бакаева по помещению порохового завода, охранник наступил на каплю нитроглицерина, случайно оброненную работницей из ведра. Произошел взрыв. Охранник подскочил до потолка, подошва одного из сапог у него отскочила. Рассвирепев, он заорал:

- Предательство!

- Скажите спасибо, что ноги у вас целы, - спокойно ответил профессор, - вы могли бы остаться без них.

Можно себе представить,

какой опасности я подвергалась, готовя пятнадцать образцов нитроглицериновых порохов!

Защищая дипломную работу, над которой трудилась почти полтора года (включая время, отведенное для практики), я стояла у доски, едва держась на ногах от постоянного отравления парами нитроглицерина. Руководитель моей работы профессор М.Е.Серебряков прочитал отзыв. Эту работу ученый совет оценил как кандидатскую диссертацию, предложив мне сдать кандидатский минимум. Но я сдала его лишь после войны. Да и диссертацию я написала потом на другую тему...

"Маленькая, худенькая... независимая"

Один из создателей "катушки", а также советских ракет с атомной боеголовкой - женщина. Маленькая, хрупкая, но - по ее же словам - "вся из себя такая независимая". По просьбе bbcussian.com главный редактор общеканадской газеты на русском языке "Янг Стрит Ревью" (The Yonge Street Review) Геннадий Дерткин взял интервью у живущей ныне в Торонто Леи Кизнер, доктора технических наук, чья 600-страничная книга "Ракета к старту готова" выходит в свет.

- *Лея Борисовна, как это вам, крупному специалисту по ракетостроению, имевшему наверняка пресловутый 1-й допуск секретности, удалось беспрепятственно выехать на Запад?*

Л.К.: Ну, во-первых, многое, что раньше было засекречено, в годы перестройки и последующий период стало достоянием широкой научной общест-венности. А во-вторых, строгие "допуски", они еще задолго до

отъезда в Канаду у меня были сняты автоматически. Это сейчас в России опять вводятся ограничения на некоторые научные сведения, тогда было несколько иначе. К тому времени я уже давно не работала, но воспоминания о своем "ракетном" пути в науку, ставшим смыслом всей моей жизни, начала готовить к изданию.

- *Так что препятствий к отъезду не было?*

Л.К.: Представьте себе, были, и серьезные. Только не со стороны российских "компетентных органов", а канадского посольства в Москве.

- *А что, их смущала ваша секретность?*

Л.К.: Да нет, об этом и речи не было. К тому времени, в 1998-м, мне исполнилось уже 82. Годом раньше мой старший сын с семьей перебрался в Торонто, следом уехал и младший, который практически тут же оформил все необходимые документы по семейному спонсорству, и я собралась в доро-

гу. Только напрасно торопилась: консульские чиновники затребовали новую, "обновленную" справку о здоровье, через полгода - еще одну, потом - еще... Сын мотался в Канаду и обратно, но потом всё, в конце концов, утряслось.

- *Ну, и как вам Канада?*

Л.К.: Мне нравится - красиво, спокойно, благополучно, дети устроены, мне комфортно. Появилась возможность вплотную заняться своими ме-муарами. Меня не забывают: пишут, звонят друзья, работавшие раньше со мной в НИИ ракетной техники, а также родственники известных ученых-ракетчиков Валентина Петровича Глушко и Ивана Терентьевича Клейменова.

- *А с самим Королевым вам не доводилось встречаться?*

Л.К.: Как же! Не только встречаться, но и работать под началом Сергея Павловича. Жаль, что в свое время нам, тогда еще молодым специалистам, не удалось уберечь его от доносов "коллег" и ГУЛАГа.

Но и в послевоенные годы, когда Королев стал во главе советского ракетостроения, работать с ним, поверьте, было настоящим счастьем.

- Как это случилось, что вы стали ученым, да еще в такой "мужской" науке, как ракетостроение?

Л.К.: В нашей большой семье, жившей в еврейском местечке Гайсин, что на Украине, любой труд всегда был в почете, только вот инженеров не было. И вряд ли мои родители представляли меня будущим ракетчиком, да и слова такого они тогда не знали. Но, окончив институт, я увлеклась этой перспективной наукой, хотя понимала, что мне, женщине, придется нелегко.

- Ваши опасения оправдались?

Л.К.: В полной мере. Но я, мне кажется, достойно справлялась с вызовом, который уготовила мне судьба, жизнь заставляла. Трагическая участь, постигшая моих родных в годы фашистской оккупации, трудности в нелегкой карьере ученого-ракетчика закалили мою волю. Даже в условиях царивших в послевоенные годы в бывшем Союзе антисемитских тенденций, нередко закрывавших дорогу в науку талантливым ученым, я, к удивлению моих коллег, умудрялась выходить победителем.

- А чему они, собственно, удивлялись?

Л.К.: Ну, понимаете, маленькая, худенькая, но вся из себя такая независимая, да и в случае чего - палец в рот не клади... Я не знаю, какая жизненная сила двигала мной, ведь приходилось работать ночами, спорить, доказывать, а иногда в мороз и бездорожье идти десятки километров

пешком к испытательному полигону, рисковать при пуске ракет, которые, случалось, взрывались. Многие наши мужчины предпочитали уходить в укрытие, а я, предскажите, ничего не боялась.

- Как вы отнеслись к недавним сенсационным сообщениям российской прессы, что советские космонавты еще в 1957 году высадились на Луне?

Л.К.: Это обыкновенная газетная утка, голубчик, уверяю вас. У нас есть много выдающихся достижений в космонавтике, и не надо ничего придумывать. Да, мы могли быть первыми на Луне и опередить

Знаю одно: если бы отечественное ракетостроение всегда возглавляли такие люди, как Сергей Павлович Королев, мы были бы первыми и на Луне.

- Лея Борисовна, теперь, когда подведен итог вашей многолетней работы, какими достижениями вы особенно гордитесь? Счастливы ли вы?

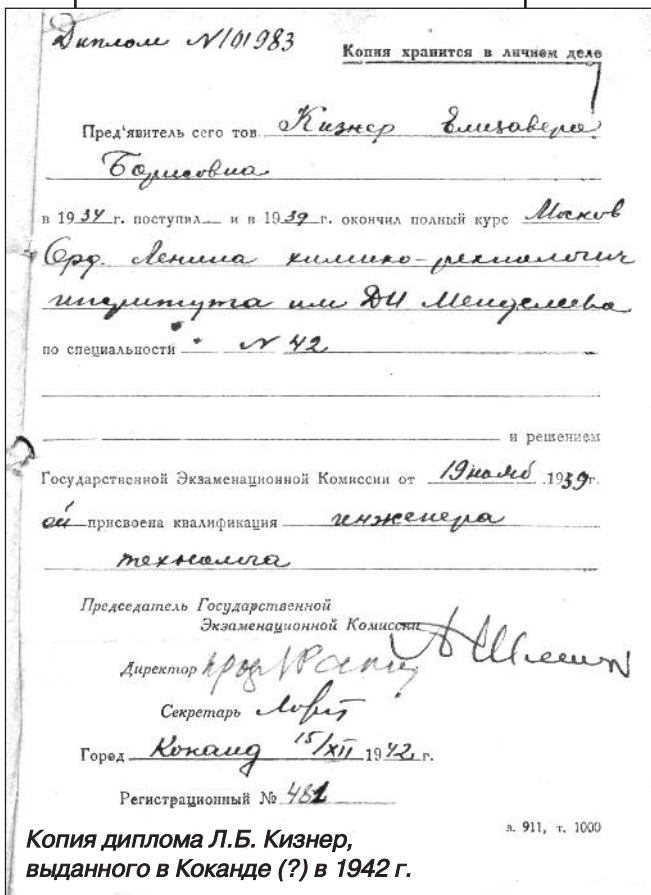
Л.К.: Я участвовала в разработке многих ракет, которые были поставлены на вооружение в годы Великой Отечественной войны, но главным считаю тот факт, что в своей кандидатской диссертации впервые математически описала процессы горения пороха в реактивном двигателе,

что помогло еще до написания этой работы в создании конструкции и для "катюши", и для других двигателей ракет.

Горжусь и своей докторской диссертацией, которую, как говорили военные, члены ВАК, защитила "с боем". Она подтверждает мое авторство в появлении ракеты РТ-2 с атомной боеголовкой. Это был результат моих исследований, начавшихся еще в 1940 году.

Счастлива ли я? Да, я счастлива, что жизнь удалась, хотя счастье это оказалось трудным. Счастлива, что дети устроены, что я с ними. Передайте, пожалуйста, читателям и слушателям Русской службы Би-би-си мои наилучшие пожелания и поздравления с Днем космонавтики. Это наш общий праздник, не правда ли?..

BBC russian.com 2004/03/31

американцев, но ракета, предназначенная для такого дальнего полета, была сконструирована с грубыми ошибками, она требовала существенной доработки. И в нашей среде, к сожалению, встречаются бюрократы от науки...

МЕСТО ПОДВИГА - ЧЕРНОБЫЛЬ

Л. П. Карлов, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и политологии

В изданной в 2002 году книге "Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева - прошлое и настоящее со взглядом в будущее" содержится немного сведений о том, кто из сотрудников МХТИ или выпускников нашего вуза участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. На странице 236 помещен фотоснимок "Чернобыльцы", на котором изображены офицеры военной кафедры. Их более 20 человек, но фамилии офицеров не приводятся. Что касается умершего в 1988 году академика В.А. Легасова, то о нем сказано, что он был удостоен звания Героя России в 1995 году за активное участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Выпускник МХТИ 1961 г. Нет ни слова, к сожалению, что в июне 1986 года в Чернобыль приезжал 79-летний И.В. Петрянов-Соколов, выдающийся ученый, академик, Герой Социалистического Труда, создатель тонковолокнистых фильтрующих материалов, известных как "фильтры Петрянова". Авторы упомянутого труда не использовали опубликованную в 2001 году книгу нашей выпускницы кандидата технических наук Е.А. Козловой "Воспоминания о Чернобыле (записки участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС). К 15-летию катастрофы". Вполне вероятно, что они не знали о существовании этой книги. Елена Александровна подарила мне два своих литературных труда:

Е.А. Козлова, выпускница МХТИ 1964 г., кавалер ордена Мужества

уже упомянутый "Воспоминания о Чернобыле" и книгу "Юрий Николаевич Медведев. Страницы жизни", в которых рассказывается о сотрудниках Научно-исследовательского и конструкторского института монтажной технологии (НИКИМТ), спасавших "от смертельной радиации страну". Там на Чернобыльской АЭС трудились 260 человек этого института и среди них - 18 выпускники МХТИ имени Менделеева. Возглавлял НИКИМТ генеральный директор Ю.Ф.Юрченко, лично участвовавший в ликвидации последствий аварии, получивший предельные дозы радиации и скончавшийся от рака легких 13 января 1993 года.

Под руководством Ю.Юрченко создавалась техника, которую испытывали и использовали на ЧАЭС. Этим делом занимались выпускники-менделеевцы: старший инженер Б.Будашкин, старший инженер Л.Голубева(Ро-

манова), инженер М.Давыдов, старший инженер С.Искандеров, старший инженер В.Клинов, кандидат технических наук Е.Козлова (Селиванова), инженер Т.Крутикова (Косырева), кандидат химических наук В.Ляшевич, инженер Н.Ляшевзич, старший инженер В.Львова (Левина), кандидат технических наук, начальник, отдела Ю.Медведев, младший научный сотрудник И.Молотов, инженер С.Нуприенков, начальник группы Е.Осин, младший научный сотрудник О.Панов, старший научный сотрудник И.Симановская (Стуль), старший инженер А.Федоров, кандидат технических наук К.Харитонов.

Когда случилась авария на ЧАЭС, отмечает Е.Козлова, НИКИМТ уже располагал не только практическим опытом ликвидации аварийных ситуаций на ядерных реакторах, но и большим научно-производственным потенциалом, имея в своем составе сильные и многочисленные подразделения технологов-монтажников, сварщиков, конструкторов, химиков, специалистов промышленного телевидения и автоматики, специалистов по неразрушающим методам контроля. На сотрудников НИКИМТа были возложены работы по созданию проектов и оборудования для очистки территории АЭС, разработка проектов и оборудования для очистки кровель здания, дезактивации загрязненных поверхностей зданий с применением полимерных материалов и покрытий, переоборудова-

ние строительно-дорожной техники для выполнения работ в условиях повышенной радиоактивности, изготовление оборудования, механизмов и специальной оснастки для перечисленных целей, участие в сооружении объекта "Укрытие" над четвертым энергоблоком. Таким образом, НИКИМТ рассматривался как институт наиболее подготовленный к решению задач, связанных с аварией на ЧАЭС. Т. Герасимова, сотрудник НИКИМТа, отмечала с гордостью: "Не зря в Чернобыле говорили про НИКИМТ: Вот они подумают ночь, а утром все сделают. Так оно и было. На ЧАЭС НИКИМТ был как скорая помощь, и мы были рады, что в нас нуждались, и мы могли помочь решать самые разные и сложные задачи".

В коллективе НИКИМТа хорошо понимали, что едут работать в зону смертельной опасности, где могут получить большую дозу облучения, подорвать здоровье, превратиться в инвалида или умереть от рака и других болезней. Отправляясь в Чернобыль, руководитель группы сотрудников НИКИМТа Ю. Медведев говорил: "Все были приучены к тому, что раз случилась серьезная беда, надо настраиваться на решение проблемы... В коллективе царил боевое настроение. С. Искандеров впоследствии признавался, что трудился два месяца без выходных: "Я был уже на пределе. Просто валился от усталости. В конце своего пребывания на ЧАЭС я заехал подлечиться в медсанчасть: сильно охрип. Когда там узнали, что я много вре-

мени проводил на крыше, то отругали, потому что я должен был сдавать кровь каждые пять дней. Естественно, я этого не делал. Конечно, проблем со здоровьем у меня было много, перенес операцию, получил инвалидность. Но я не жалею о том, что участвовал в этих работах. Ни тогда не жалел, ни теперь". "Женя Осин, - отмечает Е. Козлова, - не уезжал со станции, хотя за ним постоянно гонялись дозиметристы, чтобы его отправить на базу отдыха, так как у него часто было превышение суточной дозы облучения". Сама Е. Козлова, которая набрала все предельные дозы, писала о себе и своих товарищах следующее: "Работали мы, как и все, без выходных. Вставали в 6 часов, ложились в полночь... Я проработала до начала сентября, похудела так, что на мне все висело как на вешалке". О. Панов, занятый герметизацией строящегося "Укрытия", отмечал, что ему и его коллегам приходилось спать по 4 часа в сутки... "Так надо - а по-другому нельзя. Я оставался там до последнего момента и вернулся в Москву, когда все работы по герметизации были закончены". В Чернобыле были отец и сын Ляшевичи - Валерий Владимирович и 23-летний Николай Валерьевич, сказавший, что "сам напросился" поехать на место аварии, и что ему, молодому специалисту было бы неудобно перед товарищами оставаться дома. "Я абсолютно не считаю, что проявил какую-то отвагу. Я сделал так, как считал нужным. Вся лаборатория работала на Чернобыль, все там пахали. И я не стоял в стороне и не мог

поступить иначе".

В своих книгах Е. Козлова подробно пишет о деятельности Ю. Н. Медведева, своим научным руководителем, старшем товарищем и другом. За Чернобыль его удостоили орденом Мужества, но это произошло в конце октября 2001 года, то есть спустя 15 лет после аварии на атомной станции. По мнению Козловой, Юрий Николаевич вложил все свои душевные и физические силы, и силы своих сотрудников в решение проблем, возникших в результате Чернобыльской катастрофы. Медведев не задумываясь бросился на место трагедии, хотя он прекрасно знал, чем может закончиться его бросок в это пекло, но сделал это сознательно. Автор Медведева было подорвано, и он скончался 10 ноября 2001 года.

Ю. Медведев - выпускник МХТИ. В 1965 году он окончил вечернее отделение на кафедре переработки пластмасс. На последнем курсе он учился, у выдающегося ученого, доктора технических наук, профессора М. Акутина. Доцент этой кафедры В. П. Меньшутин был научным руководителем Медведева, его курсового, а затем дипломного проектов. В. Меньшутин высоко оценивал способности своего студента, а спустя несколько десятилетий рекомендовал Медведеву защищать кандидатскую диссертацию. К тому времени у него было более сотни научных работ, в том числе 40 изобретений. Кандидатом технических наук Медведев стал в январе 1989 года. Заслуга Ю. Медведева в том, что он решил задачу, как убрать

Группа сотрудников НИКИМТа в Чернобыле, июль 1986 г.

высокорadioактивные обломки, куски графита, пыль с кровель зданий, окружающих разрушенный реактор. Он предложил использовать обычные малярные кисти, прикрепить их к особой сетке, нанести на кисть клей, затем забросить кисти на крышу здания с помощью крана, а когда клей затвердеет, снять кисть со всем, что к ней прилипнет. Были выбраны несколько видов клея и подобное изделие назвали "промокашкой". Испытания показали эффективность клеевых захватов. Этой работой занимались Е.Козлова, И.Симановская, К.Харитонов, С.Искандеров, Е.Осин, О.Панов, В.Львова, Н.Ляшевич. Радиоактивные отходы при помощи вертолетов отправлялись на захоронение в специально оборудованный могильник. Следует отметить, что метод клеевых захватов был безопасным для здоровья людей, поскольку чистой крышу вручную занимались солдаты и гражданские добровольцы, которых называли "партизанами". Все они подвергались облучению. Вот что пишет об этом сотрудник НИКИМТа В.Иванов: "Эта операция была страшно

опасная, так как они подбежали к краю крыши, где отсутствовали какие-либо парапеты, и сбрасывали в развал реактора радиоактивные куски. А высота 65-70 метров. Надо еще не только не бояться радиации, чтобы выйти на крышу, но и не бояться подойти так близко к ее краю. Поистине остается восхищаться мужеством наших людей, выполнявших эти работы."

Для борьбы с радиоактивной пылью и дезактивации помещений была создана группа Б.Егорова, в составе которой находились И.Симановская, С.Искандеров, М.Давыдов. Данная группа использовала различные пылеулавливающие составы. Как отмечал в своих воспоминаниях С.Искандеров, всего за период с мая 1986 по октябрь 1987 гг. было применено свыше 94 000 тонн пылеулавливающих составов. Работа по борьбе с пылью продолжалась и в последующие годы, что позволило сократить распространение радиоактивной пыли, сократить пылеобразование на дорогах, локализовать загрязнение на обочинах вдоль дорог, в песчаных карьерах и пустошах, в лес-

ной подстилке погибшего леса и т.д. Концентрация аэрозолей в воздухе к концу сентября 1986 года сократилась в 60 раз и это было главным достижением при проведении данных работ.

Много усилий пришлось затратить химикам НИКИМТа, занимавшимся дезактивацией загрязненных поверхностей и захоронением радиоактивных отходов. Это была работа больших масштабов, ибо загрязненными оказались промышленные здания, техника, турбины, генераторы. Этой работой занимались Ю.Медведев, Е.Козлова, И.Симановская, А.Федоров, К.Харитонов, С.Нуприенков, В.Клинов, Б.Будашкин, И.Молотов, Т.Крутикова. Следует отметить И.Симановскую, которая разработала эффективный дезактивирующий состав ВЛ-8503К, который в необходимых количествах доставлялся в Чернобыль по железной дороге. И.Симановская была награждена медалью "За спасение погибавших".

Ю.Медведеву и его товарищам приходилось решать и такую задачу, как создание пожаробезопасной кровли. Известно, что во время Чернобыльской аварии пожарным было трудно потушить крышу атомной станции, поскольку она была сделана из горючих материалов - пенополистирола, рубероида и битума. В создании пожаробезопасной кровли участвовали Е.Козлова, Е.Осин, Л.Голубева, Н.Ляшевич, О.Панов и другие.

Как отмечалось ранее, в Чернобыле находились 260 человек сотрудников НИ-

ПАМЯТЬ НА ЛИЦА

Александр Жуков, член редколлегии сборника

"Знакомые лица в истории Менделеевского Университета" (М., 2005)

История - это память. История - это время, люди (имена), место действия. Отсчет времени идет от второй половины XIX века. Основное место действия - Миусская площадь (площадь Ильича) Москвы, наш Университет - РХТУ им. Д.И. Менделеева (МПУ, МХТ, МПХТИ, МХТИ, МОЛХТИ, МХТИ, РХТУ...).

"Память - животворная сила настоящего, - сказал один из гостей Менделеевки - писатель, организатор общества "Память" Владимир Чивилихин, - она полнится подробностями, влечет нераскрытыми тайнами, глыбится в умах и сердцах великими свершениями предков, зовет быть достойными их ..."

Память это и прошлое. Тени великих людей теснятся в коридорах старинного дома на Миусах, выстроенного по задумке архитектора Максимилиана Гепенера, - цари, князья, светила науки, политические деятели, служители Мельпомены, артисты, олимпийцы, барды, исследователи... Многих из них встречали менделеевцы разных поколений в одном из самых демократичных вузов страны, допуском в который служили лишь знания, точнее их уровень.

История МПУ, почти как А.С. Пушкин, хранит имена трех русских царей. Императору Александру II - строительство училища было даром (приношением) Московской городской Думы в ознаменование 25-летия царствования монарха из рода Романовых. 22 февраля 1880 года "Московский генерал-губернатор уведомил городского голову С.М. Третьякова о благодарности императора за сделанные Думой пожертвования в па-

мять 25-летия царствования."

С именем Александра III связано высочайшее повеление, утвердившее мнение Государственного Совета об открытии промышленных училищ. В положении о промышленных училищах в России подчеркивалось, что *"удостоенным звания техника, если они не имеют высших прав, предоставляется право на личное почетное гражданство без взимания установленной за грамоты пошлины, а также право поступать в высшие технические училища соответствующей специальности по правилам, установленным для приема в эти училища."*

Николай II посетил новое здание промышленного училища через полтора месяца после освящения нового здания на Миусах. Газеты писали, что в пятом часу вечера (14 апреля 1903 г. ст. стиль) училище было осчастливлено посещением их императорскими Величествами Государем Императором и Государыней императрицею Александрой Федоровною в сопровождении их Императорских Высочеств Великого князя Сергея Александровича и Великой княгиней Елизаветой Федоровной. Они осмотрели училище. В химической лаборатории Его Величество благосклонно выразил свое согласие снять с себя и сопровождающей его группы фотографический портрет (фотографы - преподаватели физики П.В. Преображенский и В.П. Пантелеев). Это был первый и единственный визит к нам на Миусы главы государства в XX веке. Более никто из первых лиц - действующих руководителей Российской империи, РСФСР, СССР, СНГ, Рос-

сийской Федерации гостем Менделеевки не был. Подготовка к открытию в Москве Промышленного училища, бюрократические выкрутасы, традиционные для империи тех лет, череда всяческих согласований, хлопоты заинтересованных сторон - инициаторов, промышленников, московской городской думы, городской управы, московской профессуры - какие славные имена всплывают из вороха архивных бумаг. Только с 1880 по 1903 г. на долю пяти московских руководителей выпал жребий заниматься делами училища. С.М.Третьяков (идея о мужском реальном училище), Б.Н. Чичерин (работа в различных комиссиях Министерства народного просвещения), Н.А. Алексеев (хлопоты о планах, программах, сметах, штатном расписании и т.д.), К.В. Рукавишников ("битва" за землю для строительства зданий училища на Волхонке). Оппоненты - Московский университет с профессором И.В. Цветаевым да великий князь Сергей Александрович - сумели "оттяпать" уже выделенный участок бывшего Колымажного двора, что оттянуло начало строительства МПУ на несколько лет и князь В.М. Голицын (строительство на Миусах и торжественное освящение новых зданий в феврале 1903 г.). Среди этих имен современники выделяли имя и дела Николая Александровича Алексеева, подчеркивая, что это он, городской московский голова утвердил формулу "квинтэссенцию" будущего детища купеческой и предпринимательской Москвы, подведя итог почти десятилетней бюрократической волоките: *"Для многочисленного*

промышленного населения Москвы, составляющего одну из основ ее благоденствия, предпочтительно устройство промышленного училища, дающего не переходное, а законченное специальное образование и представляющего по своему уставу возможность удовлетворить различным степеням специального образования от степени рабочего или мастера до степени техника". Предприниматель - миллионер Н.А. Алексеев, директор правлений целого ряда крупных московских и российских мануфактур, прядилен, кра-силен, щедрый по-московски голова, он жертвовал немало собственных средств на открытие и содержание десятков больниц приютов и прочих, как тогда называли, "богоугодных" заведений, носивших его имя Алексеевские. В преддверии закладки первого камня на Миусах газета "Московские ведомости" отмечала, что наравне с Н.А. Алексеевым основанием промышленного училища в Москве посвятили "все свои думы и заботы, хлопоты и труды" инспектор Московского учебного округа Я.И. Вейнберг и граф И.Д. Делянов. Окружной инспектор МУО Я.И. Вейнберг возглавил работу комиссии попечителя Московского учебного округа по разработке проекта плана для училища - в ее составе работали А.Ф. Леонович, А.А. Никифоров, В.Г. Залесский, Я.Д. Никитинский, А.И. Пермьяков, В.Е. Павлов. Граф И.Д. Делянов (1818-1897), выпускник московского Лазаревского института восточных языков, министр народного просвещения России времен Александра III - при нем разработаны положение и устав училищ, при нем была разработана и утверждена рабочая и парадная форма для учеников промыш-

ленных училищ.

По приговору (постановлению) Думы с октября 1889 года работает комиссия гласных московской думы по "разработке проекта программы" промышленного училища, предположенного к открытию в ознаменование 25-летия царствования Государя Императора Александра Николаевича. В ее первый состав вошли: В.И. Герье (председатель), И.Живаго, И. Бакланов, П.Щапов, Н. Четвериков, А. Колли, Н. Найденов, А. Кольчугин, П. Епанешников (члены комиссии). Председатель комиссии Владимир Иванович Герье (1872-1919) - историк, политический деятель, член Петербургской Академии наук. Основатель и первый директор Высших женских курсов в Москве (1872-1888, 1900-1905), после закрытия курсов министерством народного просвещения (1888) активно добивался их восстановления. С 1876 г. гласный (депутат) Московской городской думы и от города гласный губернского земства, участвовал в работе 14 земских комиссий. В течение 30 лет руководил работой думской комиссии "о пользах и нуждах общественных." Современники с уважением отзывались о его деятельности. Вот как писала в своем дневнике Р.М. Хин-Голдовская 11 февраля 1902 г.: "Дни студенческих волнений в Москве. На женских курсах тоже смута. Курсистки выгнали из аудитории ... самого Владимира Ивановича Герье." В комиссии в основном представители московских деловых династий главным образом текстильных - из "хлопчатобумажных" предпринимателей - Н.Найденов, из "суконных" королей - Н. Четвериков, А. Кольчугин.

Организация промышленного училища, формирование его

идеологии не могли обойтись без участия московской профессуры. Одни из первых летописцев Менделеевки В.В. Козлов и Б.Н. Рутовский в книге "XX лет МХТИ им. Д.И. Менделеева (М., 1940) пишут, что в разработке проекта училища принимали ближайшее участие профессора химического отделения Московского высшего технического училища П.П. Петров, Я.Я. Никитинский (старший) и др." Архивные розыски конца XX века позволили отыскать имена московских профессоров, чьими заботами зачиналось профессионально-техническое образование в Первопрестольной. Среди пионеров дела профессора А.В. Летников и В.К. Делла-Вос, 18 декабря 1874 года Московская городская дума официально поблагодарила их за "полезное участие" в делах комиссии "о мерах к дальнейшему устройству в Москве ремесленного образования".

А.В. Летников - автор книги "О системах реального образования (М., ИМТУ, 1874)."

Виктор Карлович Делла-Вос (1829-1890) - первый ректор ИМТУ. За время работы В.К. в ИМТУ училище окончательно трансформировалось в высшую инженерную школу и получило широкое признание в качестве лидера инженерного образования как в России, так и во многих зарубежных странах. Выступая на заседании педагогического совета ИМТУ 1871 г., Виктор Карлович отмечал: "Учебное дело наше, а оно есть главное в заведении, может считаться обеспеченным потому, что ведется и разрабатывается коллегиальным порядком и деятельность этой коллегии выносятся на гласный суд публики." В.К. Делла-Вос во многом способствовал разработке и внедрению

"русского метода обучения ремеслам." Этот метод (по современной технологии) на долгие годы стал фирменной маркой ИМТУ и послужил делу становления и развития профессионально-технического образования в России.

В 1892 году были выработаны проект и смета постройки здания Промышленного училища - автор проекта архитектор Вильгельм Эдуард Максимилиан Геппенер (1848-1924). В 1864-1869 учился на строительном отделении политехникума в Карлсруэ (Германия). С октября 1873 года - старший член строительного Совета при Московской городской думе. Выполнил много проектов для Москвы, включая учебные здания - москвичам о нем долгие годы напоминали Крестовские башни мытищинского водопровода, да и сегодня колоритно выглядит среди современных зданий пожарная каланча напротив станции метро "Сокольники".

Педагогический персонал промышленного училища, как указано в "Истории МХТИ им. Д.И. Менделеева за 20 лет", насчитывал в своем составе ряд лиц, которые в то время были известны не только как высоко квалифицированные специалисты, но и как хорошие педагоги, в большинстве случаев применявшие в своей практике многие приемы преподавания в высшей школе, что не только создавало интерес у учеников, но и придавало большую серьезность всей подготовке технологов. В их числе авторы истории 1940 г. вспоминают проф. А.К. Иванова, проф. А.И. Сидорова, проф. Ф.В. Церевитинова, проф. В.С. Смирнова, проф. А.М. Бочвара, проф. Б.С. Зернова, В.И. Игумнова, К.Ю. Зографа, Б.С. Швецова и др.

В организационном отношении февральская революция 1917 года практически не отразилась на деятельности училища - выпуск 1918 года составил 47 техников, они через 4-5 лет получают, после ускоренных курсов первые дипломы практических инженеров Менделеевского института (МПХТИ им. Д.И. Менделеева). После Октябрьской революции была проведена кардинальная перестройка работы МПУ - был образован Московский химический техникум. О деятельности техникума очень мало информации (устав и программы) в структурах университета (архиве, музее, информационном центре, книгах об истории университета.) Сведений о выпускниках нет. В 1919 г. техникуму было присвоено имя великого русского ученого Д.И. Менделеева. Акт о присвоении имени Д.И. Менделеева Московскому химическому техникуму сегодня в Университете тоже неизвестен. Существует несколько версий, тому, что послужило толчком к присвоению этого славного, четко и по делу, без конъюктуры времени, Имени. Одна из них относит наш интерес к ленинскому плану монументальной пропаганды, утвержденному летом 1918 г. В списке философов и ученых, чьи имена предполагалось увековечить, всего три имени - Сковорода. Ломоносов. Менделеев. Затея удалась - имя Д.И. Менделеева - вечно на гербе нашего Университета.

Другая версия относит нас в Петербург 1907 года на I-й Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. Этот съезд принял предложение московских членов Российского физико-химического общества - Н.Д. Зеллинского, Л.А. Чугаева, В.Е. Павлова и И.А. Каблукова об учреждении в России института в па-

мять Д.И. Менделеева. *"Советское правительство, - отмечал профессор В.В. Козлов, историк науки, - осуществило пожелание передовых химиков России по увековечению памяти великого ученого."* В 1920 г. в Москве был организован Химико-технологический институт в настоящее время ордена Ленина Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева.

Очень тяжелыми для студенчества и профессуры были 20-е годы прошлого века - голодно, нет топлива, проблемы с оборудованием и реактивами. Но в те годы выковывалось то единство, та дружба преподавательского состава и студенчества, которым был всегда крепок и славен Менделеевский институт. *"Студенческая жизнь была очень кипучей, - вспоминает менделеевец тех давних лет Марк Бурман, - студенты вели дискуссии на темы: "Старое и новое студенчество", литературные суды и бои, где старались сбросить с "пьедестала вечности" классиков, доставалось всем от А.С. Пушкина до Л.Н. Толстого"*. Нередкими гостями на Миусах были поэты, писатели, литературоведы, историки. Выступал Родион Акульшин - "очкастый вождь" самарских писателей, с популярным в те годы рассказом "Мор на вошь", поэты литературной группы "Кузница". Выступал Джек Алтаузен - поэт; небольшого роста в кавалеристской шинели до пят и старой студенческой фуражке, с торчащей из-под нее гривой волос.

Студентов волновали постановки Вс.Мейерхольда, жадно набрасывались на классику, невзирая, а скорее благодаря литературным судам. Малый театр был для "красного" студенчества вторым университетом. Из политических деятелей и старых

большевиков, революционеров студенты встречались с Г.К. Орджоникидзе, Р.С. Землячкой, А.В. Луначарским, А.Б. Халатовым (член ЦК ВКП(б), председатель Госиздата), М.Н. Покровским, с политическим докладом выступал деятель Коминтерна Раковский.

Когда шел процесс по так называемому "Шахтинскому делу", студентов Менделеевского и Ломоносовского институтов собрали в цирке Никитина. "Выступал перед нами С. Орджоникидзе - говорил о текущем моменте, о том, что вся надежда на Вас, молодежь пролетарскую, советскую. Учитесь."

Физкультурная жизнь была ключом. Особенно футбол - на футбольных полях встречались с такими в будущем звездами, как Ф. Селин (Плехановка), М. Якушин (химический техникум). Тридцатые годы в Менделеевке - годы реформ, новые специальности, новые структуры, проблемы "науки обороны". Вопросы воспитательной, культурно-массовой работы детально не изучены. Мало воспоминаний, писем, дневников, документов тех лет. Осоавиахим, МОПР, ГТО, "Декада обороны", "Крепим оборону страны", кросс "Комсомольской правды" и т.д. К примеру, объявление в "Московском технологе" - 24.XI.1930 г. **в 8 часов вечера** " (выделено ред.) Нач. Химических сил СССР - Яков Моисеевич Фишман - сделает доклад на тему "Химическая борьба в современной войне и роль Осоавиахима в подготовке трудящихся".

Из политических деятелей с менделеевцами в те годы встречался Н.С. Хрущев - первый секретарь МК ВКП(б) - вместе со студентами и преподавателями работал на субботнике на Миусах - озеленяли сквер на месте пустыря перед основным здани-

ем института. На "вечере смычки" лакокрасочного отделения перед студентами в ноябре 1931 года выступали Г.Л. Пятаков и Н.И. Бухарин.

Звездным часом культурной жизни Менделеевки было открытие при институте Университета культуры, одного из первых в Москве. Отголоски, отзвуки этого феномена были слышны даже в 60-х годах XX века. В 1934/1935 году в работу университета культуры было вовлечено более 2000 студентов МХТИ и привлечены такие крупнейшие работники науки и искусств, как народный артист СССР В.И. Немирович-Данченко, народный артист А.И. Таиров, литературный руководитель МХАТ П.А. Марков, профессора И.И. Бродский, Соколов, Благой, Чемоданов, Дживелегов, Грацианский, академики К.Ф.Юон и Н.Э. Грабарь, профессор Баранов, профессор Кото и др.

В годы войны (1941-1943) часть института была эвакуирована в узбекский город Коканд, но с февраля 1942 г. стараниями энтузиастов Менделеевки, председателя ВКВШ С.В. Кафтанова и члена ГКО Н.А. Вознесенского затеплилась на Миусах прифронтовая учебная жизнь. Студент, не студент без песен, без театра. Вечер отличников (с ужином) зимой 1943 года провел зам. наркома химической промышленности А.Г. Касаткин. Заслуженная артистка республики Фадеева читала произведения М. Горького. Артисты из Большого организовали лекцию - концерт о творчестве Римского-Корсакова (Хромченко, Тимашева и др.) Запомнилась менделеевцам и встреча с режиссером постановщиком кинофильма "Жди меня" Столпером и актерами работавшими в этом фильме Свердлиным и Герога. А. Вертинскому бисировали свыше тыся-

чи менделеевцев - настроение поднимали и сводки с фронтов. Война покатила на Запад. В концертах для менделеевцев "работали": П. Лисициан, Грегориан, Абдулов, Каминка, Рыжов, Кторов (отец артиста профессор Викторов - неперменный председатель ГЭКа технологического факультета военных лет), Шпиллер, Еланский ...

Красивый список имен деятелей нашей культуры. Не забывали институт и писатели - Л. Кассиль, И. Уткин, А. Жаров вместе с сатириками журнала "Крокодил" собрали полный БАЗ. Шла война, и дела войны были общей заботой. Лекции по международному положению (читай об открытии Второго фронта) читали тассовцы. Выступали и свои родные менделеевцы - ветераны инвалиды Попов, Г. Р. Мейер, Сорокина. Тепло встречали "Деда", партизанского командира Вронченко, об артиллерии в боевых действиях Красной Армии прочитал лекцию генерал-майор Хохлов.

В декабре 1945г. после знаменитого турне московского "Динамо" в гостях у менделеевцев побывали футболисты во главе с капитаном команды центральным защитником Семичастным.

На алтарь победы сложили свои головы многие менделеевцы, одних мы помним по именам, другие незаслуженно забыты - здесь исследовательская работа не должна прерываться.

В послевоенные годы в гостях у менделеевцев было много политических деятелей, руководителей партии, государства, правительства и страны, среди них П. Н. Демичев - первый секретарь МГК КПСС, председатель Моссовета Бобровников, министры СССР - С. В. Кафтанов, В.П.Елютин, Л. А. Костандов, Ю.

А. Беспалов, В. В. Листов, В.М. Филиппов и др., мэр Москвы Ю. М. Лужков.

В 60-е годы (XX века) страна восхищалась своими космонавтами - покорителями небесных вышей. В космической программе СССР, также как и в грандиозной битве за ядерный щит для страны, приняли участие и менделеевцы, и выпускники, и профессура. Гостями менделеевских встреч были летчики-космонавты СССР - Г. Титов, А. Леонов, В. Лазарев, В. Жолобов, Б. Волюнов, В. Севастьянов. Жаль лишь, что Менделеевка не сумела подготовить своего космонавта - исследователя, кандидаты были, да еще какие. Взять хотя бы полковника-инженера Д. А. Шустова (выпуск 1985 года), совершившего первый полет в атомно-ядерный гриб, или инженера-испытателя Э. Севастьянова - автора более семи тысяч парашютных прыжков, включая экстремальные на пик Ленина, на Северный полюс, с пикировщика на бреющем полете.

Обидно, что в университете нет традиции вести книгу почетных гостей. Страницы этой книги заполнили бы достойные имена великих ученых различных стран мира - Кришнаварасами Венташариман, Янош Инцеди, Милчо Натов, Светла Райчева, Гюнтер Грун, Иржи Мостецки, Дэнис Медоуз, Жан Майер, Умберто Колombo, Р.В. Данквертц ...

Продолжателями традиций довоенных лет, когда менделеевские общественные объединения приглашали знаменитостей и звезд разной величины стали "Устный журнал (альманах) "Менделеевец" - 50-х, "Устный журнал" - 60-х (редакцию которого, в основном, составляли студенты ИФХ), ярко и свежо, с какой-то праздничной удачей проходили празднования сту-

Олимпийский чемпион 1972 года А.Болошев в спортивном лагере МХТИ. Тучково, 1990 г

денческих "Дней химика" (первыми зачиноделами) которого были комитет ВЛКСМ (И. Брянцев) и студенческий профком (Ю. Гусев). Со сцен МАЗа и БАЗа звучали командирские речи прославленных военачальников С.М. Буденного, Г.К. Жукова, П.А. Ротмистрова, Н.Н. Воронова, адмирала Г.Н. Холостякова, генералов В.К. Пикалова, А.И. Выборнова, Н.Н. Белякова.

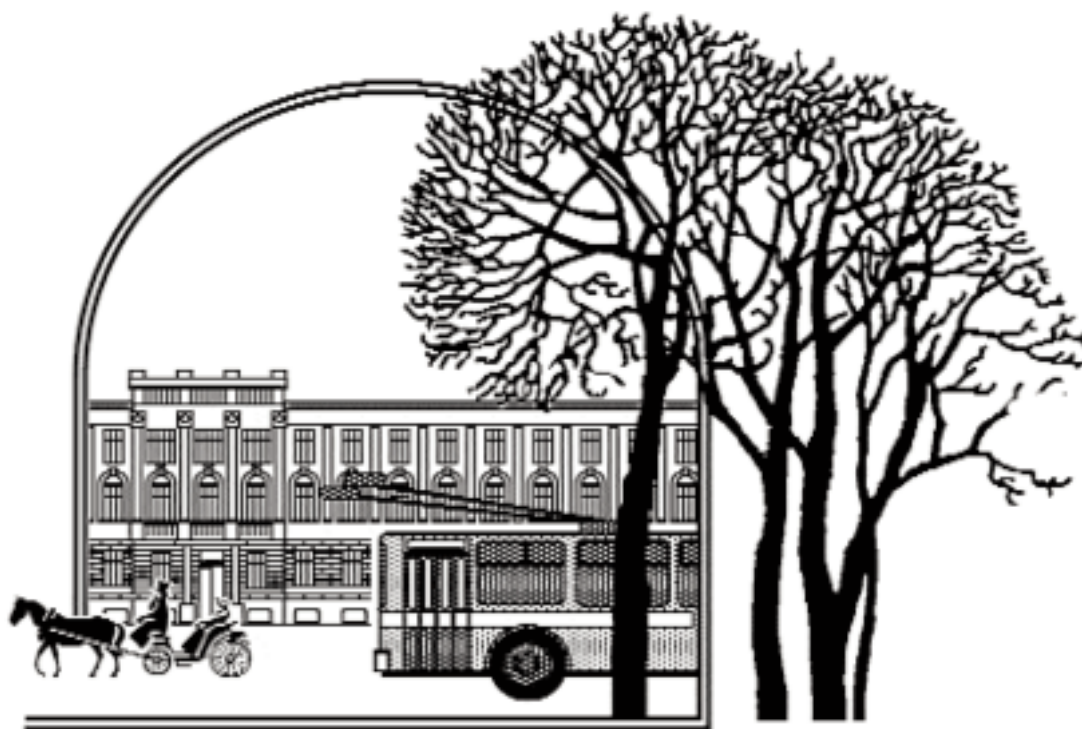
Множество встреч организовали партком института, комитет комсомола, профсоюзные комитеты, комитет ДОСААФ.

В рамках различных собраний и торжеств в институте принимали - Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Насретдинову, редактора газеты "Правда", автора популярного у студентов учебника по философии В.С. Афанасьева, редактора журнала "Коммунист" - Е. Гайдара, митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия, начальника Генштаба Народной Армии Афганистана

Делегации молодежи двух международных фестивалей принимали на Миусах в 1957 и в 1981 гг.

Спорт, люди спорта, олимпийцы, чемпионы и призеры первенств мира, Европы, СССР всегда были желанны, их ждали и встречали здесь на Миусах, в общезитиях на Соколе и в Тушине, в пионерском и спортивном лагере, в ИСЛ "Буревестнике-2". Даже краткий список наших гостей впечатляет - Борис Майоров, Владимир Рыжкин, Виталий Абаляков, Нелли Ферябникова, Фаина Мельник, Виктор Лисицкий, Иван Едешко, Алжон Жармухамедов, Евгений Огуренков, Анатолий Колесников, Аскольд Лясота, Александр Болошев, Юрий Старунский, Нил Фасохов, Георгий Мондзолевский, Борис Гайда, Наталья Петухова ...

В более чем вековой истории Менделеевки интересных запоминающихся гостей много, надеемся, что "тропинки", ведущие к менделеевцам (на Миусы и Шелепиху, в Тушино и Тучково) не зарастут и в XXI веке. Кто там на пороге Университета Менделеева: ученый, писатель, музыкант, художник, поэт, спортсмен, политик, артист ... Следите за афишей...

Издательский центр РХТУ им. Д.И. Менделеева